

МИНИСТЕРСТВО ГЕОЛОГИИ И ОХРАНЫ НЕДР СССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕОЛОГИИ И ОХРАНЫ НЕДР
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР
БУРЯТСКОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ

КАРТА СССР

масштаба 1:200 000

СЕРИЯ ПРИБАЙКАЛЬСКАЯ

Лист N-49-VI

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Составитель *Д. Жалабон*

Редактор *П. М. Хренов*

Утверждено Научно-редакционным советом Всегем
от 24 марта 1960 г., протокол № 12

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ ПО ГЕОЛОГИИ И ОХРАНЕ НЕДР

МОСКВА 1962

ВВЕДЕНИЕ

Территория листа №49 VI расположена в Баунтовском районе Бурятской АССР, между следующими географическими координатами: 113° 00' и 114° 00' в. д. и 55° 20' и 56° 00' с. ш.

По своим морфологическим чертам район резко разделяется на две области. Первая — это высоко поднятые горы — Муяканский и Южно-Муйский хребты, вытянутые в северо-восточном направлении. В осевой части хребты изобилуют острыми ликами с крутыми каменистыми склонами и ледниковыми карами. Абсолютные отметки их колеблются в пределах 2000—2700 м. Вдоль южных склонов хребтов прослеживаются выровненные поверхности — остатки древнего пeneилена. Вторая область включает Муйскую и Ципло-Баунтовскую владины, простирающиеся в том же северо-восточном направлении. Дно владин представляет собой довольно выровненную поверхность, на которой имеются отдельные холмы — реликты погребенного рельефа.

Основными водными артериями являются крупные реки Ципа и Муя с их притоками. Ширина русел их колеблется от 100 до 200 м, глубина достигает 3—4 м. Они имеют многочисленные притоки, которые в виде мелких ручьев зарождаются в карах и ширках высокогорной области, затем в предгорье объединяются в стремительные горные потоки, текущие по узким ущельеобразным порожистым троговым долинам. По выходе из горьковой области реки приобретают спокойное течение, русла их расширяются. В пределах владин реки меандрируют и медленно несут свои воды по широким заболоченным долинам.

Площадь листа изобилует озерами разного происхождения. Пойменные озера Муйской и Циплинской владин представляют собой типичные старицы или реликты древнего единого водного бассейна. Многочисленные озера в горах образованы деятельностью ледников. Это озера вымыхивания, подпруживания и каровые. Встречаются термокарстовые и карстовые озера.

В экономическом отношении район развит слабо. От транссибирской железнодорожной магистрали он удален на 600—

700 км. Население приисков Уоакита и Михайловского занимается добьчей золота. Связь с районным центром с. Богдарино осуществляется по тропам на лошадях и оленях, а с областным центром г. Улан-Удэ — авиатрассой.

В дореволюционное время геологические исследования в районе имели характер рекогносцировочных маршрутов (И. А. Лопатин, 1865 г.; П. А. Кропоткин, 1866 г.; А. А. Демин, 1911 г.; Н. С. Святальский, 1913 г.). В работах этих исследователей дано петрографическое описание некоторых разновидностей как изверженных, так и осадочно-метаморфических пород. Разделение пород на свиты и определение их возраста производилось по степени метаморфизма.

В послереволюционное время проводятся значительные геологические исследования. В первую очередь следует отметить работы по выявлению перспектив района на нефть, молибден и золото.

Е. С. Бобин (1939) проверил заявку на нефть в районе оз. Бусани и дал отрицательную оценку нефтеноносности района. М. И. Шемеленин (1941) занимался предварительной разведкой Уоакитского молибденового рудопроявления, открытого И. П. Михно в 1939 г., подсчитал запасы молибдена и выявил коренное месторождение золота.

Значительного объема поисковые и разведочные работы на золото были произведены разными исследователями в пределах бассейнов рек Мотол, Уоакита, Горбылка (левых притоков р. Читы) за период с 1924 по 1953 г.

П. Н. Бутырий (1925) занимался разведкой и добьчей золота из россыпей клона Францевского. И. Г. Орелкин (1932), Ю. Л. Симонов (1938), Л. А. Семенов (1939) и К. П. Левченко (1943) проверили заявки на золото по рекам Уоакиту и Нерунде и не подтвердили наличия здесь россыпей золота. А. М. Хазарев (1934, 1935) провел поисковые работы на золото в бассейнах рек Дулешмы, Горбылка и Уоакита. П. П. Дубинин (1949) детально разведал открытое Л. И. Салопом Горное рудопроявление золота. В. И. Метлицкий (1952) подсчитал запасы золота в россыпи клона Михайловского. В. И. Каначинский (1954) подверг опробованию на золото ряд даек березитизированных порфиров и кварцевых жил на водоразделе ручьев Михайловского и Мухулиного.

Площадные геологосъемочные и поисково-съемочные работы проводили геологи Иркутского геологического управления В. В. Домбровский (1940), А. К. Гусева (1946), К. П. Калинина (1948) и научный сотрудник ВСЕГЕИ Л. И. Салоп (1949). Кроме того, ценные геолого-геоморфологические исследования в бассейнах рек Уоакита и Горбылка выполнены геологом НИГРИ Золото С. Г. Мирчинком (1950).

Геологический материал, собранный В. В. Домбровским, не был своевременно обработан. Материалы впоследствии были

обработаны А. К. Гусевой. А. К. Гусева (1946) выделяет докембрийские слюдистые, известково-слюдистые сланцы, известняки и кварциты, кембрийские туфы, конгломераты, песчаники, сланцы и известняки. Она считает, что в районе развиты структуры, связанные с каледонской и послемезозойской фазами складчатости.

К. П. Калинина (1948) осадочно-метаморфический комплекс района делит на три свиты: горбылковскую (конгломераты, песчаники, сланцы, микрогнейсы), уоакитскую (гнейсы, сланцы и известняки) и мухтунную (конгломераты, песчаники, глины, сланцы и битуминозные известняки). Первые две свиты она считает протерозойского возраста, а последнюю — кембрийского возраста.

По результатам первого года работ осадочно-вулканические породы этого района Л. И. Салоп (1949) неправильно объединял в одну Южно-Муйскую формацию, а внутри последней выделял восемь фаций. Последующие геологические исследования Л. И. Салопа (1956 г.) на площади листа N-49-VI и смежных районах позволили ему установить правильные возрастные соотношения осадочно-метаморфических и изверженных пород, которые подтвердились геологосъемочными работами, руководимыми Д. Жалсабоном (1956, 1957 гг.). Поэтому автор, кроме материалов, полученных в результате съемочных работ, использовал данные Л. И. Салопа при составлении геологической карты листа N-49-VI и объясняющей записки к ней¹.

СТРАТИГРАФИЯ

В геологическом строении района принимают участие четыре комплекса различных пород. Один из этих комплексов представлен четвертичными образованиями, три другие — в различной степени метаморфизованными фаунистически не охарактеризованными осадочными и вулканогенными толщами. Выделенные немые комплексы относятся по возрасту к нижнекембрийским, верхнепротерозойским и нижнепротерозойским образованиям.

Нижний протерозой характеризуется мощной осадочно-вулканогенной толщей, сложенной метаморфизованными эффиузионными спилит-кератофировой формации, переслаивающими с различными осадочными и туфогенными породами. К низам разреза нижнего протерозоя приурочены кислые эффиузы, а верхам — основные эффиузы.

Верхнепротерозойские образования представлены морскими терригенными и карбонатными толщами, залегающими трангрессивно с угловым несогласием на нижнем протерозое. Основные супальции Л. И. Салопа и П. М. Хренова.

вание разреза сложено базальными полимиктовыми конгломератами, песчаниками (мужулиная свита), средняя часть — известняками, карбонатными сланцами, филлитами с прослойми песчаников (перундинская свита), а верхи — доломитами, мергелистами, доломитами, реже известняками (юттоконская свита).

На размытой поверхности протерозойских образований с угловым несогласием залегают нижнекембрийские мелководные терригенные отложения так называемой санской серии, расчлененные на четыре свиты.

Все осадочные и вулканогенные образования докембрия и нижнего палеозоя подверглись региональному и kontaktовому метаморфизму и интенсивно дислоцированы.

НИЖНИЙ ПРОТЕРОЗОЙ

Горбылокская серия

Нижнепротерозойские глубоко метаморфизованные осадочно-вулканогенные образования представлены двумя толщами: нижней и верхней.

Нижняя толща (Ptgr₁). Породы, относимые к нижней толще горбылокской серии, развиты в бассейнах Цилинского и Муйского Горбылков. Видимая часть разреза этой толщи сложена кислыми эффиузивами (кварцевыми и фельзитовыми порфирами, кварцевыми и бескварцевыми кератофирами, фельзитами) и их туфами, туффитами с прослойми метабазитов и карбонатных пород. Мощность видимой части нижней толщи горбылокской серии определяется в 2600 м.

Разрезы нижней толщи горбылокской серии изучались в Верховье р. Горбылка, вдоль р. Восточного Горбылка, по склону Уендекту и на горе Пайкада. Всюду наблюдается тесное переслаивание и фаунильная изменчивость пород свиты. Кислые эффиузивы в Верховьях р. Горбылка представлены жератофирами и кварцевыми порфирами, а в южной части — фельзитами и фельзитовыми порфирами. Эффиузивы имеют также постепенные переходы в туфы и туффиты. В низовье р. Горбылка карбонатные породы слагают довольно мощную толщу, приуроченную к верхам разреза, а в верховье той же реки они слагают небольшие линзы и прослои среди кислых и основных эффиузивов. Кроме того, наблюдается постепенный переход фельзитов и фельзитовых порфиров по простиранию к северо-востоку в кварцевые порфирры и кератофиры.

Литологический состав нижней толщи горбылокской серии очень разнообразен.

Фельзиты — это тонкозернистые, плотные, светло-серые, иногда слегка зеленоватые породы. Главными пордообразующими минералами фельзитов являются тончайшие, от 0,01 до 0,05 мм, зерна альбита, микроклина и кварца, распределяю-

щиеся в породе равномерно. В качестве эпимагматических минералов присутствуют мусковит и серицит. Структура фельзитов фельзитовая, реже сферолитовая, текстура сланцеватая.

Фельзитовые порфирры отличаются от фельзитов порфировой и бластопорфировой структурами с микроаллитом и бластостолой, микрофельзитовой, микропойкиллитовой структурой основной массы. Вкрапленники фельзитовых порфиров представлены шахматным альбитом, микроклином и плагиоклазом.

Кварцевые порфирры характеризуются порфировой и бластопорфировой структурами с фельзитовой, реже сферолитовой структурой основной массы. Текстура их сланцеватая, очковая, главным образом разноцветными минералами являются кварц (40—60%), калиевый полевой шпат (10%), плагиоклаз (20%); эпимагматическими — хлорит, серицит, эпидот. Из акессорных минералов отмечаются апатит, циркон и ортит. Порфировые выделения сложены кварцем и реже птиноиллом.

Зеленовато-серые или серые мелкозернистые породы, содержащие полевую шпат только в виде альбита, без всяких реликтов калиевого полевого шпата относятся к *кератофирам* (Салтон, 1949). Кератофиры обладают порфировой структурой с пилотактической, микропойкиллитовой, фельзитовой, реже сферолитовой структурой основной массы. Фельзитовая и сферолитовая структуры более типичны для кварцевых кератофирами. В кератофирах вкрапленники представлены альбитом, а в кварцевых кератофирах, кроме того, — кварцем. Основная масса слагается альбитом, кварцем, серицитом, хлоритом, пизитом, эпидотом, актинолитом, реже пиритом, сフェном и лейкоксеном.

По содержанию кварца выделяются три разновидности кератофирами: кератофиры, совсем не содержащие кварца, содержащие кератофиры с кварцем в основной массе и кварцевые кератофиры, содержащие кварц как во вкрапленниках, так и в основной массе.

Агломератовые туфы представляют собой грубообломочные конгломератоподобные или брекчиевые породы, очень плотные, массивные, серые с коричневатым или зеленоватым оттенком. Как цемент, так и обломочная часть сложены фельзитом и фельзитовым порфиром. Выделяются собственно агломератовые туфы, состоящие из угловатых обломков эффиузивов, спленченных чисто фельзитовой мелкообломочной (литокластической) массой, туфоконгломераты — с хорошо окатанной галькой и агломераты — скопления остроугольных и слабоокатанных обломков.

Tufoi представляют собой рассланцованные породы, состоящие из остроугольных фрагментов материнской лавы, плотно спленированных более мелкими обломками той же лавы, но с большим количеством хлорита. По составу выделяются туфы фельзитового порфира, кварцевого порфира, кварцевого и бес-

Основная масса кварцево-хлоритово-эпидотового ортосланца состоит из альбита (30—50%), кварца (20—40%), хлорита (10—30%) и эпилита (5—7%). Из акцессорных минералов присутствуют сфен, апатит и циркон. Структура сланцев порфиробластовая с микролепидогранобластовой структурой основной массы.

Песчаники нижней толщи горбылковской серии — это сильно метаморфизованные породы с реликтами первичной структуры. По преобладанию в обломочной части их карбоната или эффузивов выделяются песчаники туфогенные и карбонатные. Структура песчаников бластопсаммитовая, переходящая в микролепидогранобластовую.

Карбонатные породы представлены кристаллическими массивными светло-серыми доломитами, полосчатыми, полевохромованными известняками и песчанистыми известняками, углистокарбонатными и кварц-карбонатными сланцами.

В верховье р. Горбылка наблюдаются прослой метадабазов среди кислых эффузивов.

Верхняя толща ($Ptigr_2$). Верхняя толща горбылковской серии нижнего протерозоя сложена метадиабазами, спилитами, спилитовыми порфиритами и их туфами с прослойями туфогенного и известковистых песчаников и известняков. Амфиболиты, празиниты и различные ортосланцы являются продуктами регионального и kontaktового метаморфизма пород этой же серии.

После распространения этой толщи протягивается в меридиональном направлении узкой полосой через весь район (правобережье р. Горбылка вдоль рек Олни и Орана). В верховьях рек Дулешмы и Уоакита эффузивы и амфиболиты этой толщи имеют широтное простирание.

В верховье р. Западного Горбылка верхняя толща горбылковской серии согласно перекрывает нижнюю толщу. С более молодыми нижнепалеозойскими образованиями в большинстве случаев толща имеет тектонические контакты. Как сами эффузивы и туфы, так и их продукты метаморфизма сильно рассланцованны и обладают зеленой и темно-зеленой окраской. Мощность верхней толщи горбылковской серии 3000 м.

Литологический разрез толщи довольно прост. В верховье р. Западного Горбылка низы разреза сложены метадиабазами мощностью 1500 м, залегающими согласно на кератофирах нижней толщи горбылковской серии, а верхи — туфогенно-известковистыми песчаниками и известняками мощностью 600 м.

В верховьях рек Дулешмы и Уоакита в составе толщи преобладают спилиты и спилитовые порфириты, имеющие постепенные фациальные переходы в метадиабазы. Метадиабазы, спилиты и спилитовые порфириты очень бедны туфами. Лишь в районе Сан среди метадиабазов и спилитов встречены прослон туфов.

Метадиабазы представляют собой мелкозернистую темную и зеленовато-серую обычно рассланцованныю породу. Для них характерна сохранившаяся диабазовая и отчасти бластофитовая структура. В составе метадиабазов главными пордообразующими минералами являются моноклинный пироксен и альбитизированный плагиоклаз; второстепенные минералы представлены ильменитом, иногда тремолитом, хлоритом, эпилитом, карбонатом, редко квартцем. Среди акцессорных минералов отмечаются сфен и орцит. В целом для метадиабазов характерна сильная альбитизация, хлоритизация, карбонатизация и амфиболитизация.

«Спилиты и спилитовые порфириты по внешнему виду — это плотные, мелкозернистые, темно-зеленые или пятачисто-зеленые породы массивного, скорлуповатого или грубосланцеватого сложения. Часто они обладают хорошо выраженной шаровой или подушечной текстурой с диаметрами шаровых отдельностей от 5—10 см до 2 м. Характерна для них спилитовая структура, образованная беспорядочно удлиненными тонкими лейстами альбита в хлоритовом мезостазисе» (Салоп, 1949). Основная масса спилитов сложена плагиоказом, роговой обманкой ($c:N_g = 23 \div 24^\circ$), биотитом, калиевым полевым шпатом, хлоритом, сфеном, апатитом.

Туфы метадиабазов и диоритовых порфиритов по внешнему виду неотличимы от самих эффузивов и их продуктов метаморфизма — амфиболитов, ортосланцев, празинитов — и встречаются очень редко. Только около 0,5 м. Сан были встречены грохотом очень тонкостистых пород, состоящих из эпилита, пойзита, хлорита, карбоната и имеющих протокластическую текстуру.

Ортосланцы окрашены в зеленые и темно-зеленые цвета. Текстура грубо сланцеватая. Структура фибробластовая, нематобластовая, лепидонематобластовая. По минеральному составу отмечаются следующие разновидности ортосланцев: серicitо-кварцево-альбитовые, альбитово-актинолитово-эпидотовые, кварцево-эпидотово-хлоритовые и кварцево-серититово-хлоритовые.

«Среди ортосланцев выделяются породы с одинаковым содержанием роговой обманки (актинолита), хлорита и эпилита, которые альпийские геологи называют празинитами и считают образовавшимися в результате метаморфизма основных эффузивов типа диабазов и спилитов» (Салоп, 1949).

Амфиболиты пользуются широким распространением среди пород данной свиты. Они обладают гранобластовой структурой и сланцеватой текстурой. Состоит из плагиоклаза (андезина) и роговой обманки. Кроме того, в небольших количествах присутствуют хлорит, цоизит, эпилит, биотит.

Песчаники макроскопически характеризуются тонкозернистым сложением, серой или зеленовато-серой окраской и неог-9

четырьмя выраженной сланцеватой текстурой. Под микроскопом в них наблюдается бластопсаммитовая структура. Туфогенное происхождение песчаников устанавливается по наличию в них обломков эфузива и плагиоклаза. Цемент карбонатный, со структурой заполнения пор.

Карбонатные породы представлены окварцованными и кристаллическими доломитизированными известняками и сланцами, в которых отсутствует приокластический материал.

В районе слияния рек Западного и Восточного Горбыльков, а также на горе Паикада между кислыми и основными эффузивами в разрезе Горбыльковской серии наблюдается молниевидная (до 1000 лт) толща морских терригенных и карбонатных образований, пересыпанная туфовым материалом. Последнее указывает на значительный перерыв в излиянии эфузивов нижнего протерозоя. Происходит смена излияния кислых лав, сопровождавшихся выбросом большого количества приокластического материала, излиянием основных лав. Это послужило основанием подразделить горбыльковскую серию на две толщи. В других участках между породами двух вышеописанных толщ горбыльковской серии наблюдается частое переслаивание кислых и основных (высота с абс. отм. 2273,0 м) (Жалсабон, 1956).

* Горбыльковская серия является аналогом нижнепротерозойской жилиянской толщи бассейна р. Среднего Мамакана (Салоп, 1954; Тихонов, 1956), где последняя слагается кварцевыми порфирами, кератофирами, фельзитовыми порфирами, порфиритами, лиабазами, спилитами с подчиненными прослоями известняков, песчаников и туфов. В отличие от горбыльковской серии в жилиянской толще кислые эфузивы приурочены к верхам разреза, а основные — к низам; кроме того, в жилиянской толще нет прослоев доломита.

ВЕРХНИЙ ПРОТЕРОЗОЙ

Уакитская серия

Породы верхнего протерозоя (уакитская серия), залегающие трангрессивно и с угловым несогласием на горбыльковской серии, подразделяются на три свиты (снизу): мухутиную, нерундинскую и юктохонскую.

Мухутиная свита (P_{3m}) сложена темно-серыми и серыми метаморфизованными конгломератами и песчаниками с полиненными прослоями темных известняков и сланцев. Она имеет наибольшее развитие на правобережье р. Уакита. В бассейне р. Дулешмы в составе свиты преобладают конгломераты и туфогенные песчаники. В остальных же участках (бассейны

рек Могоя, Огни, Нерунды, Амнундакона) мухутинная свита представлена преимущественно кристаллическими сланцами, гнейсами и мраморами — продуктами kontaktового метаморфизма нормальноосадочных пород. В пределах этих полей распространения мухутинной свиты наблюдается постепенный переход гнейсов и кристаллических сланцев по мере удаления от контакта с интрузиями в менее метаморфизованные песчаники, филлиты и известняки.

Детальным изучением отдельных обособленных разрезов мухутинной свиты установлено частое переслаивание конгломератов, песчаников, алевролитов и сланцев (филлитов). В верхней части свиты наблюдаются прослои темных известняков. Пролеживают частые фаидальные изменения: конгломераты замещаются песчаниками, песчаники — алевролитами, алевролиты — известняками. Породы мухутинной свиты, кроме известняков, обильно пиритизированы. Региональный метаморфизм свиты соответствует фации зеленых сланцев (Гернер, 1952).

Мощность мухутинной свиты равна 3500 м.

В составе мухутинной свиты отмечаются различные конгломераты, песчаники, алевролиты, сланцы, известняки и гнейсы. Конгломераты относятся к внутриформационным и базальным. Внутриформационные конгломераты — это обычно массивные, черного цвета породы, галька которых сложена слабоокатанными или угловатыми неотсортированными обломками известняков, сцепленными с примесью песчаного материала. Среди обломков встречаются глыбы 1,5 м в поперечнике.

В полимиктовых базальных конгломератах галька очень хорошо окатана, сцеплены песчаниковым или карбонатным материалом. В составе гальки обнаруживается весь комплекс изверженных и осадочно-метаморфических пород нижнего протерозоя, в частности отмечены кварцевые и фельзитовые порфиры, карбонатные сланцы, кварцевые и бескварцевые кератофириты, диоритовые порфиры, фельзиты, метабиабазы, микропегматиты, туфогенные песчаники, катаклизированные лейко-кратовые граниты, жильный кварц, известняки и тектониты.

«Песчаниковый» цемент конгломератов по своему составу и особенностям сложения почти ничем не отличается от песчаников, которые в ряде мест переслаиваются с конгломератами. Карбонатный цемент представлен оолитовым известняком с мелким известковым дегритусом» (Салоп, 1949).

Песчаники мухутинной свиты представляют собой серую и зеленовато-серую породу, с грубой, но хорошо выраженной структурой. По величине зерен песчаники разделяются на мелко-, средне- и крупнозернистые разновидности. По минеральному составу выделяются полимиктовые, кварцевые, аркозовые, карбонатные и туфогенные песчаники. В полимиктовых песчаниках находятся обломки кварца, кварцевого порфира, фельзита, диа-

базов и порфириров, туфов, полевых шпатов; хлоритизированый биотит, мусковит, эпилот, апатит, цоизит, сфеен и т. д.

Цементирующее вещество песчаников состоит из сернита, хлорита, карбоната, кварца, пирита.

Кварцевые песчаники отличаются от полимиктовых резким преобладанием кварца над всеми другими минералами вплоть до появления почти чисто кварцевых разностей.

Аркозовые песчаники встречаются редко. Они состоят из кварца и полевых шпатов и обладают светло-серой окраской. Как цемент, так и обломочная часть карбонатных песчаников сложены известковистым материалом. В незначительном количестве присутствуют альбит, сернит и обломки кварца. Кроме того, встречаются карбонатные песчаники со значительным содержанием сидерита.

В туфогенных песчаниках наряду с окатанными обломками различных пород и минералов встречаются таблички альбига и кристаллы кварца со сложными контурами резорбции. Под микроскопом у песчаников определяется бластопсамитовая, гранобластовая, нематогранобластовая и порфиробластовая структуры.

Алевролиты, в отличие от песчаников, имеют тонкозернистое строение. В них обнаружены обломки кварца, плагиоклаза и карбонатно-сернистый цемент.

Кварц-слюдистые, филлитовидные и кварц-углистые сланцы представляют собой плотные полосчатые породы сланцеватой текстуры. Минеральный состав их: кварц, слюда (мусковит или биотит), плагиоклаз и редкие призмошки роговой обманки. Кроме того, встречаются карбонат, сернит и актинолит, из акессорных минералов отмечаются сфеен, апатит и циркон. По содержанию биотита, или мусковита, или того и другого вместе выделяются кварц-мусковитовые, кварц-биотитовые и кварц-мусковит-биотитовые сланцы. Структура сланцев нематогранобластовая, лепидогранобластовая, порфиробластовая с микрогранобластовой структурой основной массы.

Гнейсы подразделяются на биотитовые, биотит-роговообманковые и роговообманковые. Минеральный состав гнейсов: плагиоклаз (олигоклаз — андезин), биотит или роговая обманка (или вместе биотит и роговая обманка), кварц; второстепенные минералы — хлорит, эпилот, цоизит, сернит; акессорные минералы — сфеен, апатит, циркон и лейкоксен.

Среди гнейсов встречаются очковые гнейсы, крупные очковые включения которых сложены кварцем. Структура гнейсов — гнейсовая, очень редко лепидогранобластовая. Эти породы разбиты исключительно в зонах контактового воздействия гранитов.

Нерундинская свита (P_{3nr}) в нижней части характеризуется частым переслаиванием известняков, филлитов, сланцев и песчаников, а в верхней — преобладанием темных,

часто массивных известняков с водорослями. Она распространена в бассейне р. Прявой Оки, на правобережье рек Нерунды и Уоакинга, в бассейне р. Амундакона. Вместе с метаморфизованными породами муухунской свиты мраморы нерундинской свиты слагают крупные ксенолиты в верхнепротерозойских гранитах (бассейны рек Огни, Могоя и Секиги).

Даль правого борта среднего течения р. Уоакита и на левобережье р. Амундакона наблюдалось согласное залегание известняков нерундинской свиты на породах муухунской свиты.

Известняки, представляющие собой черную, часто рассланцованныю мелкозернистую породу, состоят из карбоната (90—99%), редких включений кварца и лейсточек сернита. Темная окраска известняков обусловлена углистым веществом, заполняющим промежутки между зернами карбоната. Структура известняков микрогранобластовая. Среди известняков в пребережье р. Амундакона встречаются оолитовые разновидности. В них под микроскопом обнаруживаются концентрическими скорлуповатого строения оолиты с карбонатным цементом. Часть этих округлых оолитовых образований является водорослями из группы *Otolithi* (род *Osagia*).

Результаты химических анализов известняков, пересчитанные на минеральный состав, приведены в табл. 1.

Углисто-карцевые сланцы — это плотные темно-серые, почти черные, сильно пиритизированные породы. Структура микролепидогранобластовая. Сланцы состоят преимущественно из мел-

Результаты химического анализа известняков и доломитов, пересчитанные на минеральный состав

Таблица I

Порода	Состав, %						
	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	SO ₂	P ₂ O ₅
Известники нерундинской свиты	2,4	1,06	0,16	53,87	0,56	0,027	0,11
Доломиты южноконской свиты	2,66	0,61	0,25	30,69	20,52	0,057	0,089

Порода	Кальцит	Доломит	Глинистые части	Состав, %			Органическое вещество	П.п.л.
				Апатит	Гипс	Сульфаты		
Известники нерундинской свиты	94,24	2,55	3,62	0,23	0,04	0,2	42,71	
Доломиты южноконской свиты	1,08	92,93	3,52	0,189	0,097	—	45,94	

ких изометрических зерен кварца и тонкораспыленного углистого вещества. Из вторичных минералов присутствуют серидит и хлорит.

Филлиты состоят из хлорита, серицита, кварца, карбоната и незначительного количества углистого вещества. Структура филлитов лепидогранобластовая, бластопелитовая и нематогранобластовая.

Известняки на контакте с изверженными породами мраморизованы. Мраморы имеют светло-серую окраску и гранобластовую структуру.

Юктооконская свита (*Ptjik*). В междуречье Уоакит — Дулешма и Уоакит — Ока широкое распространение имеют белые, светло-серые и серые доломиты юктооконской свиты с прослойками фиолетово-розовых и кремово-желтых мергелистых доломитов с водорослями.

Мощность этой свиты 2000 м. Породы юктооконской свиты с более древними образованиями в большинстве случаев имеют тектонический контакт. Лишь в разрезе по р. Оке установлено, что белые и серовато-белые грубозернистые доломиты согласно залегают на очень тонкослоистых черных карбонатных сланцах и известняках (Салоп, 1949; Жалсабон, 1957).

Кроме того, в низах разреза доломитов, наблюдаемого вдоль левого берега р. Уоакита (выше устья р. Дулешмы), обнаруживаются частые прослои темных массивных известников, подобных известнякам нерундинской свиты. Аналогичное взаимо-

отношение между доломитами и известняками наблюдается и в среднем течении р. Тале. Все эти факты дали основание считать, что юктооконская свита залегает совершенно согласно на нерундинской свите.

Доломиты обычно представляют собой массивные грубозернистые породы, в которых изредка встречаются мелкозернистые (криптокристаллические) разновидности. Структура гранобластовая. Кристаллические разновидности встречаются только в приконтактовой части с гранитами. В слабоизмененных доломитах, кроме доломита (80—90%) и кальцита (5—10%), изредка наблюдаются зерна кварца, чешуйки хлорита и серпента.

Результаты химических анализов доломитов, пересчитанные на минеральный состав, приведены в табл. 1.

В доломитах встречаются водорослевые, оолитовые, окремевые, брекчиевые и мергелистые разновидности. Водорослевые доломиты образованы крупными слоевицами водорослей типа *Collenia* и мелкими обломками строматолитов и онколитов. Оолитовые доломиты представляют собой тип классических «икриевых камней». У окремиевых разновидностей доломитов окремение имеет сингенетический характер и представлено в форме линзочек и прослоев кремня. Встречаются разновидности доломита, состоящие из угловатых слабо-

окатанных обломков доломита в карбонатном цементе. Генезис их связан, видимо, с явлениями сингенетического периода. Мергелистые доломиты содержат в значительном количестве глинисто-песчаный материал. Они своим сланиватым строением и кремовой окраской резко отличаются от чистых доломитов.

Касаясь возраста вышеописанной серии, Л. И. Салоп (1958) пишет: «Для суждения о верхнепротерозойском возрасте уакитской серии имеются вполне определенные данные. Серия залегает несогласно, с базальными конгломератами в основании, на сильно метаморфизованных осадочно-вулканогенных образованиях (горбыльская и мусканская серии), а также на плагигранитах нижнего протерозоя. В то же время в бассейне р. Кильяны она перекрывается также с угловым несогласием фаунистически охарактеризованными отложениями нижнего кембрая». Действительно, в гальке конгломератов муухунской свиты обнаружены все породы горбыльской серии и мускского интрузивного комплекса, указывающие, бесспорно, на более молодой возраст уакитской серии, чем возраст горбыльской серии. Таким образом, верхнепротерозойский возраст уакитской серии может считаться вполне доказанным.

КЕМБРИЙСКАЯ СИСТЕМА

Санская серия

Санская серия представлена мелководными морскими территориальными осадками. Она распространена главным образом в бассейне р. Саны, на водоразделе рек Горбылька и Дулешмы. Кроме того, узкой полосой широтного простирания она тянется вдоль дулешминского налыва (среднее течение р. Дулешмы). Санская серия, распространенная в пределах этих линейно вытянутых участков, зажата между докембрийскими образованиями и отделена от них крупными тектоническими нарушениями.

Однако в среднем течении р. Дулешмы базальные конгломераты сансской серии налегают с угловым несогласием с одной стороны на доломиты юктооконской свиты, с другой — на песчаники и сланцы муухунской свиты. В гальке базальных конгломератов находятся все без исключения породы протерозоя, указывающие, бесспорно, на существование длительного периода размыва к началу седиментации осадков сансской серии. Санская серия автором совместно с В. С. Черемисиным (1957) расчленяется на четыре свиты (снизу): нижнюю дулешминскую, верхнюю дулешминскую, нижнюю сансскую и верхнюю сансскую. Ниже я дулешминская свита (*Станд*) сложена серыми и серовато-розовыми полимиктовыми и карбонатными конгломератами с прослойями полимиктовых песчаников.

Литологический разрез этой свиты наблюдается в среднем течении р. Левой Дулешмы, где она несогласно залегает на водорослевых доломитах юктооконской свиты (снизу):

1. Буровато-серые конгломераты с редкими остроугольными и слабоокатанными обломками доломита и кварца. Глинисто-карбонатный цемент содержит частые, крупные, хорошо ограненные кристаллы пирита (длина граней 1—2 см). Азимут падения 325°, угол падения 63°.

Контакт между этими конгломератами и доломитами в целом прямолинейный, резкий, параллельный напластованию; в сближении прослеживается на расстояние 300 м, на обнажении наблюдаются три западины (древние карстовые пустоты в доломитах, заполненных контглобрекциями).

2. Полимиктовые темно-серые конгломераты с мелкими простоянными песчаниками. Азимут падения 325°, угол падения 63°, мощность около 2 м

Полимиктовые темно-серые конгломераты с мелкими простоянными песчаниками. Азимут падения 325°, угол падения 63°, мощность около 2 м

Выше залегают породы верхней дулешиминской свиты, представленные серыми среднезернистыми кварцевыми и полимиктовыми песчаниками.

В другом участке, в верховье р. Правой Дулешимы на восточном склоне Юктооконского гольда, конгломераты нижней дулешиминской свиты перекрывают несогласно песчаники и сланцы мухтунной свиты.

Таким образом, нижняя дулешиминская свита залегает на городах протерозоя трансгрессивно и с резким угловым несогласием и в то же время перекрывается сверху согласно песчаниками верхней дулешиминской свиты.

Конгломераты нижней дулешиминской свиты имеют серую и серовато-розовую окраску и содержат хорошо окатанную гальку и валуны; размеры гальки колеблются от 1 до 15 см, размеры валунов от 25 до 30 см. В гальке установлены: различные эфузивные породы и туфы спилито-кератофиризованные формации нижнего протерозоя (фельзитовые порфирь, кварцевые порфиры, кератофиры, фельзиты, порфириты, метадиабазы и их туфы); гранитоиды муйского интрузивного комплекса (протокластические и катакластические плагиограниты, лейкократовые граниты, гнейсо-граниты, сиениты и диориты); метаморфизованные и местами мильтонитизированные туфопесчаники, доломиты нижнего протерозоя, метаморфизованные кварцевые и полимиктовые песчаники, филлиты и известняки (иногда олиготовые и водорослевые) верхнего протерозоя; биотитовые граниты баргузинского комплекса¹ и породы икатского и катеринского интрузивных комплексов; кварц жильного типа.

Среди конгломератов выделяются две разновидности: конгломераты с песчаним цементом и конгломераты с темным глинисто-карбонатным цементом. Последние тяготят к низам толщи конгломератов. Мощность нижней дулешиминской свиты определяется в 500 м.

Верхняя дулешиминская свита (*Спилз*). Как указывалось выше, конгломераты нижней дулешиминской свиты перекрываются песчаниками так называемой верхней дулешиминской свиты. Эта свита целиком сложена монотонными среднезернистыми серыми и серовато-розовыми песчаниками, которые согласно перекрыты известково-доломитовыми конгломератами нижней санской свиты.

Мощность верхней дулешиминской свиты определяется в 650 м. Среди песчаников верхней дулешиминской свиты различаются аркозовые, полимиктовые и кварцевые разновидности.

Полимиктовые песчаники — это обычно серовато-розовые массивные слегка метаморфизованные породы с псаммитовой структурой. Минеральный состав песчаников: кварц, полевой шпат, агрегаты кислых эфузивов, карбонат, хлорит и серицит. Аркозовые песчаники светло-серые, структура псаммитовая. Минеральный состав: кварц (70%), полевой шпат (25%), серицит, циркон и рудный минерал. Зерна минералов слабоокатаны.

Нижняя санская свита (*Спилз*) сложена массивными светло-серыми известково-доломитовыми конгломератами с прослоями карбонатных песчаников.

Разрезы нижней санской свиты изучены в двух участках: на водоразделе рек Горбылка и Дулешимы и в бассейне р. Сана. На водоразделе рек Горбылка и Дулешимы на песчаниках верхней дулешиминской свиты согласно залегают доломитовые конгломераты мощностью 50 м, перекрывающиеся карбонатными песчаниками. Галька конгломератов хорошо окатана и представлена исключительно темными и светло-серыми доломитами. Цемент конгломератов карбонатный.

В нижнем течении р. Сана наблюдается следующий разрез нижней санской свиты, залегающей согласно на кварцевых песчаниках верхней дулешиминской свиты (снизу):

1. Массивные светло-серые доломитовые конгломераты. Мощность 250 м. Эти конгломераты совершенно аналогичны конгломератам, развитым на водоразделе рек Горбылка и Дулешимы	250 м
2. Массивные зеленовато-серые карбонатные песчаники	25 "
3. Серовато-зеленые песчаники с редкой галькой доломита	4 "
4. Зеленые, светло-серые доломитовые конгломераты. На них согласно залегают песчаники верхней санской свиты	17 "

Несколько иной разрез свита имеет в верхнем течении р. Сана (*Спилз*):

1. Среднегалечные конгломераты с галькой темных известняков и светло-серых доломитов. Видимая мощность	12 м
2. Желтоватые песчаники, переслаивающиеся с песчанистым гравием	10 "

¹ Многочисленная галька биотитового гранита баргузинского интрузивного комплекса обнаружена в конгломератах нижней дулешиминской свиты на правом берегу левого рукава верхнего течения р. Дулешимы. По внешнему виду эта серая массивная текстура порода с хорошо видимыми чешуйчатыми блоками. Минеральный состав ее: кварц (40%), микроклин (40%), плагиоклаз (8%), биотит (5—10%), серцит, хлорит, апатит, сфеин и рудный минерал. Структура гранитная.

3. Конгломераты с серовато-зеленым песчано-карбонатным цементом и галькой темных известняков. Сверху конгломераты согласно перекрываются песчаниками верхней санской свиты. 20 лт

Облая суммарная мощность нижней санской свиты 300 м.

Верхняя санская свита (*Стр. 7*) распространена в среднем течении р. Саны, в бассейне кл. Левитинского и по правобережью р. Горбылка. Здесь везде верхняя санская свита залегает согласно на известково-доломитовых конгломератах нижней санской свиты. Только в бассейне кл. Левитинского свита имеет тектонические контакты с доломитами нижнего протерозоя. Нижняя часть верхней санской свиты сложена карбонатными, реже полимиктовыми песчаниками, верхняя — песчаниками с косой слоистостью и волноприбойными знаками.

Мощность свиты 800 м. Песчаники имеют массивную текстуру и псамmitовую структуру.

Минеральный состав: округлые зерна кварца и плагиоклаза, чешуйки серицита и хлорита. Цемент карбонатный, базальто-обломочной частью (60—70%).

В заключение необходимо указать, что территиренно-осадочная толща сансской серии по своему литологическому составу, последовательности осадконакопления и положению в разрезе является полным аналогом мамаканской толщи бассейна р. Среднего Мамакана (*Салол, 1954; Тихонов и др., 1956*), турийской свиты Ангаро-Баргузинской горной страны (*Колесников и Анисимов, 1956; Шобогоров и др., 1957*), где последние согласно подстилают вышележащие карбонатные свиты с фауной нижнего кембрия. Поэтому сансскую серию мы относим к нижнему кембрию.

ЧЕТВЕРТИЧНАЯ СИСТЕМА

Четвертичная система представлена верхним, верхним и современным неразделенными и современным отделами.

Верхний отдел (*Q₃*)

Верхний отдел сложен тремя типами отложений: ледниково-водно-ледниковые озерно-речными.

Ледниковые отложения, широко распространенные на водо-разделах, в крупных троговых долинах и вдоль обеих бортов р. Муи, представлены моренными образованиями трехкратного оледенения: первого, покровного, второго и третьего, долинных¹.

Реликты отложений первого покровного оледенения сохранились на водоизделах, не затронутых последующим оледнением и современной эрозией, в виде сплошных полей крупноглыбовых россыпей, сложенных аллюхтонным материалом и эвратическими валунами.

Наиболее мощные ледниковые отложения образовались в результате деятельности второго и третьего оледенения. Они представлены многочисленными конечными и боковыми моренами и моренными покровами дна троговых долин. Местами эти морены разрушены и их реликты сохраняются в современных эрозионных террасах.

Моренные отложения представляют собой неотсортированные, неслоистые образования, сложенные угловатыми, со штрихами скольжения глыбами и валунами различных пород, смешанными суглинисто-песчано-шебнистым материалом. Мощность моренных отложений иногда достигает 80—100 м, чаще она колеблется в пределах 10—20 м.

Водно-ледниковые отложения встречаются в виде небольших участков на дне долин, ниже конечных морен. Эти отложения в отличие от озерно-речных образований содержат слабоокатанные обломки и много суглинистого и глинистого материала. Кроме того, в них наблюдается частое переслаивание слоев более или менее одинаковой мощности. В большинстве случаев в разрезах вдоль рек Могоя, Уоякита, Горбылка, Олни и других водно-ледниковых отложений перекрывают моренные отложения. Мощность водно-ледниковых отложений 5—10 м.

Озерно-речные отложения верхнего отдела распространены по окраине Муйской впадины. Кроме того, они слагают некоторые террасы вдоль русел рек Уоякита и Горбылка.

По возрасту озерно-речные отложения синхронны ледниковым отложениям. Озерно-речные отложения перекрываются местами моренами второго долинного оледенения. Они состоят из галечников, смешанных песчано-суглинистым материалом и переслаивающихся с песком и песчанистым суглинком. Мощность этих отложений 30—40 м.

В водно-ледниковых и озерно-речных отложениях бассейна р. Могоя, правого притока р. Муи, были обнаружены довольно близкие между собой спорово-пыльцевые комплексы¹ (*Жалсанбон, 1957*). В них обнаружена пыльца хвойных: ели, лиственницы, пихты, сосны, кедра; в незначительном количестве содержится пыльца бересклета, изредка ольхи; из травянистых растений — полыни и осоки. Состав пыльцы показывает, что в период накопления этих отложений флора данного района носила уже все типичные черты современной хвойной тайги. Споры принаследуют в основном сфагновым, зеленым мхам, папоротникам из семейства Polypodiaceae и плаунам.

Эти комплексы растительности, как указывает Н. В. Думиташко (1952), были характерны для эпохи плейстоценового оледенения. Следовательно, возраст указанных отложений не может быть датирован древнее плейстоцена.

¹ Спорово-пыльцевые анализы производились палинологами Иркутского геологического управления Л. Н. Гутовой, Л. Р. Лариновой и И. Н. Ворониной.

Верхний и современный отделы нераазделенные (Q₃₋₄)

В пределах Муйской впадины распространены песчаные отложения, которые имеют типичные черты как для озерных, так и для речных отложений. Состав песка: кварц (50%), полевой шпат (40%), биотит и другие темноцветные минералы (10%). Мощность верхнего и современного отделов нераазделенных около 150 м.

Современный отдел (Q₄)

К современному отделу относятся элювиальные, делювиальные, эоловально-делювиальные, речные и озерно-речные отложения. Речные отложения представлены галечником и песком. Мощность их в краевых частях впадин, по данным ручного бурения, 1–5 м; по мере приближения к депрессиям мощность увеличивается до десятков метров.

Озерно-речные отложения современного отдела распространены в пределах Ципо-Баунтовской впадины. Они состоят из переслаивающихся галечников, песков и суглинков. Мощность их около приска Уоакита, в окраинной части впадины, по данным бурения, 120 м. Предполагается, что мощность этих отложений в центральной части впадины должна быть более значительной.

ИНТРУЗИВНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Интузивные образования занимают половину площади листа N-49-VI и представлены муйским комплексом нижнего протерозоя, икатским, катерским и баргузинским комплексами верхнего протерозоя и витимканским комплексом нижнего палеозоя.

МУЙСКИЙ ИНТРУЗИВНЫЙ КОМПЛЕКС

В этот комплекс входят кварцевые и микролегматитовые диабазы, диабазовые порфиры, кварцевые и фельзитовые порфиры и гранитоиды.

Кварцевые и микролегматитовые диабазы (V₄₉Pt₆) слагают небольшой шток размером 0,3×0,5 км, прорывающий основные эфузивы нижнего протерозоя на левом берегу р. Тале. Это обычно темно-зеленые или темно-серые с зеленоватым оттенком породы массивного сложения. Структура их офитовая, диабазовая, местами микролегматитовая. Они состоят из плагиоклаза (альбитизированного), буровой обманки и биотита.

Второстепенные минералы в кварцевых диабазах представлены кварцем, а в микролегматитовых диабазах — кварцем и калиевым полевым шпатом, образующими микролегматитовые

структуры. Породы богаты вторичным кальцитом, хлоритом, эпидотом и зеленой роговой обманкой. В качестве аксессорных минералов в них присутствуют апатит и ильменит.

Диабазовые порфиры образуют круглоголодающие прямомильные дайки небольшой мощности. Это обычно полнокристаллические мелкозернистые серовато-зеленые породы, обладающие порфировой структурой, с интерсертальной или микрофиговой основной массой. Порфиробласты образованы плагиоклазом, иногда агвигтом (агвиговые диабазовые порфиры).

Основная масса их состоит из плагиоклаза, агвигта, биотита, ильменита, хлорита, уралита, карбоната, эпилита.

Кварцевые и фельзитовые порфиры (λ₄₉Pt₆) слагают полевобережью р. Горбылка небольшие по протяженности (30—50 м) и мощности (1—4 м) дайки, прорывающие кислые эфузивы. Кварцевые порфиры представляют собой среднезернистую светло-серую породу порфировой структуры со сферолитовой и фельзитовой структурой основной массы.

Минеральный состав: вкрапленники — кварц и полевой шпат; основная масса — кварц, альбит, микроклин, серцицит, эпилит и карбонат; из аксессорных минералов отмечаются апатит, сфен и пирит. Фельзитовые порфиры содержат во вкрапленниках альбит и микроклин, а в основной массе кварц.

Кварцевые и фельзитовые порфиры по минеральному составу, внешнему виду и структурно-текстурным особенностям очень сходны с аналогичными породами, слагающими эфузивные образования. Поэтому часть даек кварцевого и фельзитового порфира, по-видимому, следует рассматривать как подводящие каналы эфузивов.

Катаклазированные протокластические плагиограниты, гранит-порфиры, сиениты и диориты (Гр₄₉Pt₆) слагают многочисленные пластовые тела, главным образом среди эфузивов спилито-кератофоровой формации. Все эти породы являются дифференциатами однородной гранитной магмы и большей частью слагают единные пластовые тела. Лишь гранит-порфиры изредка образуют самостоятельные пластовые и секущие тела.

Наиболее распространены мелкие пластовые тела гранитоидов в верховье и на левобережье р. Горбылка. Довольно крупные массивы имеются на горе Пайкада и по водоразделу к северо-востоку от нее.

Широкое проявление в гранитоидах протокластических структур указывает на то, что их внедрение происходило одновременно с образованием складчатых структур, т. е. что они являются синорогенными интрузиями. Для них также характерен последующий катаклаз. Протокластические структуры наиболее отчетливо проявлены у порфировидных разностей гранитоидов. В них крупные выделения калиевого полевого шпата менее катаклизированы, чем основная масса, и ориентированы параллельно пнейсовидности пород.

Явления катаклаза выражены изогнутостью двойников альбита и чешуек биотита, мозаичным угасанием зерен кварца, а для порфировидных разностей — дроблением вкраплеников. Вследствие этого гранитоиды характеризуются миленитовой, переходной к лепидогранобластовой или бластопорфировой, структурой.

Вмешающие породы в контакте с интрузивами интенсивно метаморфизуются. Основные эффузивы претерпевают амфиболитизацию, карбонатные породы превращаются в мраморы, кислые эффузивы почти не изменяются, иногда в них появляются мелкие чешуйки вторичного биотита.

По структурным и минеральным особенностям выделяются катаклазированные биотитовые среднезернистые плагиограниты, лейкократовые плагиограниты, биотитовые порфировидные плагиограниты, гранит-порфиры, гранит-порфиры с гранофировой основной массой, сиениты и диориты.

Катаклазированные биотитовые среднезернистые плагиограниты (грондемиты) представляют собой светло-серую, редко серовато-розовую интенсивно рассланцовенную породу. Минеральный состав их: альбит № 5—6 (40%), кварц (30—35%), микроклин (10—15%), биотит; вторичные минералы — хлорит, карбонат, эпилот, серцит и лейкоксен; акцессорные минералы — сфен, циркон, ортит, монацит и пирит. Лейкократовые разности плагиогранитов совсем не содержат биотита.

Катаклазированные биотитовые порфировидные плагиограниты, в отличие от вышеописанных разностей, характеризуются зеленовато-серой мелкозернистой основной массой, на фоне которой выделяются крупные порфиробласти розового полевого шата.

Катаклазированные гранит-порфиры обладают бластопорфировой структурой, обусловленной лейкократовыми выделениями альбита и микроклина. Катаклазированные гранит-порфиры с гранофорфовой основной массой слагают обычно секущие тела. Порфировые выделения в них представлены микроклином, плагиоклазом и кварцем, а основная масса состоит из кварца, полевого шата, серцинита, эпилота, хлорита и биотита.

Катаклазированные гранит-порфиры — это серовато-зеленая расщандрованная порода без кварца, но с кислым плагиоклазом. Катаклазированные диориты обладают гипидоморфно-зеленой структурой и массивной текстурой. Они окрашены всегда в темно-серый цвет, характеризуются повышенным содержанием темноцветных минералов (биотит и роговая обманка) и средним плагиоклазом (андезин № 45).

Жильные derivative мускых гранитоидов ($\gamma-\frac{3}{3}Pt_{1m}$) представлены микролегматитами, бостонитами, керсантитами, натровыми сиенитами, микрогранодиоритами, широко распространяющимися в гальке мухтунной свиты.

Микролегматитам лрисуша сланцеватая, полосчатая, участками микролегматитовая текстура и пегматитовая структура. Они состоят из альбитизированного полевого шата, кварца, серцинита; подчиненное значение имеют хлорит, эпилот, карбонат, сфен и апатит.

Бостониты — это породы с характерной бостонитовой структурой основной ткани и массивной текстурой альбита (75—78%), кварца (4%) и гематита (15—20%).

Керсантиты обладают порфировой структурой с призматической-зернистой структурой основной массы и массивной текстурой. Порфиробласти, представлены биотитом, а основная масса — роговой обманкой, биотитом, плагиоклазом, калиевым полевым шатом, хлоритом, эпилотом, апатитом.

Микрогранодиориты имеют микрозернистое сложение. Минеральный состав их: олигоклаз — андезин (50%), калиевый полевой шат (20%), кварц (5%), роговая обманка (8%); кроме того, встречаются карбонат, хлорит, эпилот, пирит, сфен и пирит.

Патровые сиениты существенно состоят из альбита с редкими мелкими чешуйками биотита. Структура их гиплиоморфозернистая.

В заключение следует отметить, что мусккий интрузивный комплекс имеет гипабиссальный характер, связан пространственно с эффузивами, близок к ним по составу и так же, как эффузивы обильно пиритизирован. Все это, по-видимому, указывает на единство магматического очага эффузивов спилогератифровой формации, кварцевых и фельзитовых порфиров (дейковых), кварцевых и микролегматитовых диабазов, диабазовых порфиритов и гранитоидов.

Надо полагать, что мусккий комплекс является более поздним проявлением в интрузивной форме одной и той же вулканической деятельности. Породы мускского интрузивного комплекса имеют эруптивный контакт только с нижнепротерозойской осадочно-вулканогенной толщей и пространственно приурочены к ней. Кроме того, они обнаруживаются в гальке базальных конгломератов верхнего протерозоя. Отсюда возраст интрузивного комплекса определяется как нижний протерозой.

С данным интрузивным комплексом связаны гидротермальные рудопроявления гематита и kontaktово-метасоматические.

ИКАТСКИЙ ИНТРУЗИВНЫЙ КОМПЛЕКС

Икатский интрузивный комплекс представлен несколькими штоками диабаза и габбро-диабаза, распространенными в верховых рек Уоакита, Юктокона и Дутешмы. Эти штоки здесь

прорывают доломиты южноконской свиты верхнего протерозоя.

Контакты их с вмещающими породами резкие, круглые. В доломитах на контакте с интрузивами имеются контактово-измененные породы с новообразованиями волластонита и актинолита.

Диабазы — среднезернистые, массивные, породы зеленого цвета, обладающие диабазовой (оффитовой) структурой и состоящие главным образом из плагиоклаза и аугита. В небольших количествах в них присутствуют биотит и бурая роговая обманка. Плагиоклаз альбитизирован, карбонатизирован и эпидотизирован. По авигиту развиваются уралит и хлорит.

Габбро-диабазы ($\text{v}\ddot{\text{y}}\text{P}_{\text{t}3}\text{k}$) представляют собой почти полную аналогию диабазов. В отличие от последних они характеризуются габбро-диабазовой структурой. В габбро-диабазах идиоморфизм плагиоклаза менее выражен, чем у диабазов.

По прорыванию диабазами доломитов верхнего протерозоя устанавливается никакая возрастная граница икатского интрузивного комплекса.

По аналогии с соседним районом, где породы этого комплекса впервые выделены (Хренов, 1957; Руднев и др., 1957; Гладышев и др., 1957), автор считает, что диабазы и габбродиабазы относительно древнее верхнепротерозойских гранитных интрузий. В пользу этого мнения свидетельствуют многочисленные генетически связанные с гранитами верхнего протерозоя кварцевые и кварцево-кальцитовые жилы, секущие диабазы.

КАТЕРСКИЙ ИНТРУЗИВНЫЙ КОМПЛЕКС

Дайки березитизированного порфира, прорывающие осадочные образования верхнего протерозоя, относятся к катерскому интрузивному комплексу.

Впервые этот комплекс был выделен и описан как самостоятельный комплекс верхнего протерозоя в Ангаро-Баргузинской горной стране (Салоп, 1947; Колесников, 1956).

Березитизированные порфирь (Pt_3k) слагают дайки мощностью от нескольких сантиметров до 3 м. Обычно дайки встречаются группами, около которых заметна более интенсивная пиритизация вмещающих пород. Они имеют светло-серую или слегка буроватую окраску, мелкозернистое сложение и значительную вкрапленность кубиков пирита. Содержание пирита достигает иногда 25% объема породы, в среднем не превышает 1—5%.

В шлифах наблюдаются переходы от мало измененных кварцевых порфиров и гранит-порфиров к нацело березитизированным породам без реликтов первоначального состава и структуры. В малоизмененных разностях видна порфировая структура с фельзитовой или мелкозернистой аллотриоморфной зернистой основной массой.

БАРГУЗИНСКИЙ ИНТРУЗИВНЫЙ КОМПЛЕКС

Этот комплекс представлен гранитами (gPt_3b), слагающими крупные глубоко эродированные plutоны, имеющие размеры в тысячи квадратных километров.

На вмещающие породы гранитоиды воздействуют по разному. В результате метаморфизма серидит-хлоритовые филлиты превращаются в биотитовые, биотит-гранатовые и биотит-актинолит-гранатовые сланцы; песчанистые сланцы — в гнейсы (бассейн рек Могоя и Огни) и кварцитовые сланцы (бассейн р. Амнундакона); основные эфузивы — в амфиболиты и пражиниты; кислые эфузивы и их туфы — в порфириоды; черные известники — в мраморы с чешуйками графита; доломиты — в крупнозернистые доломиты с tremolитом и хлоритом. Передки случаи образования гранат-везувиановых скарнов. В плагиогранитах нижнего протерозоя наблюдается лишь амфиболитизация.

Сами граниты на контакте с вмещающими породами оказываются разgneйсованными на 2—3 км.

Граниты баргузинского интрузивного комплекса по текстурно-структурным особенностям подразделяются на порфировидные и равномернозернистые (крупные, средние и мелкозернистые), массивные и гнейсовые разности. Среди гранитов по содержанию темноцветных компонентов выделяются биотитовые, биотит-роговобобманковые и лейкократовые разности. Все эти разновидности обладают светло-серой и серой окраской. Реже встречаются граниты розового цвета.

Микроскопические исследования гранитов показали, что главными пордообразующими минералами являются микроклин (30—40%), плагиоклаз-олигоклаз № 10—15 (10—20%), кварц (20—30%), биотит (5—10%), роговая обманка (до 5%); вторичными — хлорит, серпентин, эпидот, мусковит, карбонат и лейкоксен, акессорными — апатит, сфен, ортит, циркон, редко рудный минерал.

Структура равномернозернистых лейкократовых гранитов — гранитная, а порфировидных гранитов и гранит-порфиров — порфировидная с гипидиоморфнозернистой основной массой.

Химический анализ среднезернистого биотитового гранита из баргузинского интрузивного комплекса приведен в табл. 2. Эта порода состоит из микроклина (30%), кварца (35%), плагиоклаза (олигоклаз № 11), биотита (15%), серпента и хлорита (4%), окислов железа и апатита (1%). Структура гипидиоморфнозернистая.

Граниты изобилиуют жильными образованиями. Встречаются дайки гранит-порфира, гранодиорита и жилы пегматита. Гранит-порфирь (gPt_3b) и гранодиориты (gPt_3b) слагают дайки небольшой мощности (до 1 м), секущие как материнские, так и вмещающие породы.

Результаты химических анализов гранитов¹

таблица 2

№ образца	Порода и место взятия пробы	Результаты химических анализов гранитов ¹				Состав, %
		SiO ₂	TiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	
3789	Среднезернистый биотитовый гранит с водораздела рек Майгунды и Юктокона (высота с абр. отм. 1997,0 м)	69,57	0,32	11,24	0,33	
50	Среднезернистый гранит с биотитом из штолки руч. Сосновского	64,84	0,50	14,21	1,21	

Числовые характеристики

№ образца	a	c	b	δ
3789	15,9	2,4	2,2	78,4
50	13,2	4,0	3,7	78,9

¹ Аналитик А. И. Капустина (Иркутское геоло-

по А. Н. Завариному	a'	f'	m'	c'	n	Q
	21,0	63,9	14,9	—	64,4	22,8
	—	67,0	30,7	1,9	11	27,6

гическое управление).

Таким образом, по отношению к верхнепротерозойской складчатой структуре plutоны баргузинского комплекса являются конкордантными интрузиями. Все эти факты позволяют считать, что внедрение гранитов связано с верхнепротерозойской складчатостью, по отношению к которой они являются позднеорогенными интрузиями. Кроме того, на верхнепротерозойский возраст баргузинских гранитов указывает наличие их гальки в базальных конгломератах нижнего кембрия¹.

ВИТИМКАНСКИЙ ИНТРУЗИВНЫЙ КОМПЛЕКС

Возраст гранитов баргузинского интрузивного комплекса определяется следующими данными. В ряде мест в бассейне рек Уоакита, Могоя и Горбылка обнаруживаются рвущие контакты с эфузивами нижнего протерозоя и карбонатными и терригенными породами верхнего протерозоя.

«Изучение взаимоотношения гранитов с вмещающими породами показало некоторое своеобразие их залегания. Повсеместно во вмещающих породах наблюдается падение пластов в противоположную от гранитов сторону. Простирание складок следует как бы параллельно контуру гранитных plutонов» (Салог, 1949).

Биотитовые граниты (ГРzv) слагают небольшие массивы (штоки) эллиптической формы на правобережье р. Саны, на водоразделе Юктокон — Дулешма, Могоя — Уоакит, в верховье р. Гремной и ключа Длинного.

На контакте с вмещающими породами в гранитах развиты процессы ассимиляции, сопровождающиеся образованием гибридных пород — диоритов, кварцевых диоритов (штоки р. Саны,

Ключей Мухтуйного и Сосновского) и перекристаллизацией известняков (шток р. Юктохона).

Граниты характеризуются серой и темно-серой окраской, массивной текстурой, среднезернистым сложением. Они состоят из микроклина (40—55%) и кварца (35—40%). Плагиоклаз и биотит в них играют роль второстепенных минералов. Из акцессорных минералов присутствуют: апатит, сфен, ортит и циркон; структура гранитная. Граниты частично грейзенизированы, особенно в участках, пронизанных маломощными кварцевыми прожилками.

Результаты химического анализа породы Сосновского штока приведены в табл. 2 (образец 50).

Эта порода состоит из калиевого полевого шпата (30—35%), плагиоклаза (20—30%), кварца (до 30%), биотита (около 5%), пирита (5%). Кроме того, в значительном количестве обнаруживаются пеллит, карбонат и серидит. По А. Н. Заваринскому, эта порода относится к классу пересыщенных кремнеземом, к группе белых шелочами и определяется как гранодиорит. Отклонение состава породы от нормальных гранитов объясняется асимиляцией вмещающих пород, что характерно для Сосновского штока.

Гранит-порфиры (УпPz_1v) редко слагают самостоятельные штоки (руч. Мухтунный). Большей частью они встречаются совместно с биотитовыми гранитами, слагая краевую фацию или дайковые тела. Гранит-порфиры отличаются от биотитовых гранитов своей порфировой структурой; вкрапленники представлены микроклином, плагиоклазом, редко кварцем.

Мелкозернистые мусковитовые граниты (УpZ_1v) слагают небольшой шток (1×1 км), в верховье р. Ниртыча (левый приток р. Муи). По внешнему виду это мелкозернистые светло-розовые породы. Минеральный состав: главные — микроклин, кварц, плагиоклаз, мусковит; вторичные — серидит, карбонат, акцессорные — сфен, ортит и апатит. Структура гранитная.

Нижнепалеозойский возраст данных гранитов установлен условно, по аналогии с подобными интрузиями Ангаро-Баргузинской горной страны, где они рвут фаунистически охарактеризованный кембрий (Колесников и Анисимова, 1956).

Дайковый комплекс пород¹ (кварцевые порфирь, диоритовые порфириты, одиниты и гранит-порфиры) пространственно приурочен к линиям тектонических нарушений, секущих кембрийские образования.

Кварцевые порфирь (ЛпPz_1v) — это желтовато-серые массивные породы. Они интенсивно пиритизированы. Пиритизация увеличивается вблизи зальбандов даек. На вмещающие породы оказывают слабое термальное воздействие. Мощность контакто-измененных пород не превышает 1 см. Порфиробласты

¹ В других частях Байкальской области эти дайковые породы относятся к мезозойскому возрасту. (Прим. ред.)

в них представлены кварцем, а основная масса очень мелко-зернистая. Структура порфировая с фельзитовой структурой основной массы.

Диоритовые порфириты (ВлPz_1v) в отличие от кварцевых порфиров содержат во вкрапленниках полевой шпат (андезин № 40 и микроклин) и очень редко роговую обманку.

Одиниты (δPz_1v) слагают дайки мощностью 0,2—0,5 м. В составе однитов преобладают основной плагиоклаз (лабрадор № 52), роговая обманка и авгит. Нередко последний образует порфиробласти. Структура порфиробластовая или призматическая-зернистая.

Заканчивая описание витимканского интрузивного комплекса, необходимо отметить, что тела этого комплекса приурочены к отдельным ослабленным зонам северо-восточного простирания и имеют крутые прямолинейные контакты с вмещающими породами.

Послекембрийский возраст данного интрузивного комплекса устанавливается по рывшему контакту с породами санской серии нижнего кембра. Верхняя возрастная граница неясна. Некоторые исследователи (Павловский 1956; Мирич, Шер, 1955) приписывают им мезозойский возраст. Автор вслед за П. М. Хреновым (1957) склонен связывать их внедрение с раннекаледонской (салайской) складчатостью, которой подверглись нижнекембрейские образования.

Витимканский интрузивный комплекс по своему положению в тектономагматической истории развития Байкальской горной страны отвечает, по-видимому, формации малых интрузий позднего этапа развития подвижных зон земной коры. Часть членов этого комплекса обладает рядом характерных черт, сближающих их с малыми интрузиями субплатформенного типа. Тем не менее, по-видимому, возможно выделить граниты витимканского интрузивного комплекса, слагающие крупные массивы среди поля развития баргузинского интрузивного комплекса.

Эти интрузии имеют большое практическое значение. С ними связаны гидротермальные рудопроявления молибдена, олова, вольфрама, полиметаллов, золота. На смежных площадках с этим комплексом связаны грейзенизация и скарнирование, сопровождаемые редкометальным оруденением (молибден, олово, вольфрам), представляющим практический интерес (Хренов, 1957; Руднев и др., 1957; Гладышев и Гладышева, 1957).

ТЕКОНОНИКА

Территория листа расположена в юго-восточной части Северо-Байкальского нагорья и охватывает незначительную часть восточной дуги той своеобразной геологической структуры этого района, на которую оказала существенное влияние Муй-

ская архейская глыба (Салоп, 1954; Тихонов и др., 1956). Поэтому для складчатых структур района характерен сложный план ориентировки с преобладанием северо-западного простирания.

В ходе исторического развития данного участка земной коры созданы нижнепротерозойские, верхнепротерозойские, нижнепалеозойские и мезо-кайнозойские структуры.

НИЖНПРОТЕРОЗОЙСКИЕ СТРУКТУРЫ

Спилово-кератофирированная формация нижнего протерозоя, разбитая в восточной части площади, слагает крупную, очень сложную по строению складчатую структуру, ось которой проходит вдоль ключа Левитинского в меридиональном направлении. Западное крыло этой структуры в бассейне р. Мун срезано гранитной интрузией верхнего протерозоя, а к югу, в бассейне рек Дулешмы и Уоакита, перекрыто более молодыми образованиями. Наиболее полно сохранилось восточное крыло структуры, осложненное двумя синклиналями и сопряженными с ними антиклиналями — складками второго порядка.

Ширина складок второго порядка обычно не превышает 3—4 км. Ось тале-горбылокской синклинальной складки проходит вдоль водораздела рек Тале и Горбылка, а ось горбылокской — по левобережью р. Горбылка. Обе складки параллельны между собой и линейно вытянуты в северо-восточном направлении. Лишь в верховье р. Западного Горбылка наблюдается изгибание оси складки в северо-западном направлении, а затем снова в северо-восточном направлении.

Ядро тале-горбылокской синклинальной складки сложено основными эфузивами верхней толщи горбылокской серии, а крылья — основными эфузивами, переслаивающимися с известняками. У этой складки наблюдается вздыманье шарнира К юго-западу. Ядро горбылокской синклинальной складки сложено доломитами нижней толщи горбылокской серии, а крылья — туфогенными породами, переслаивающимися с кислыми эфузивами той же свиты. По простиранию складки наблюдаются погружение и поднятие шарнира, фиксируемые переклинальными замыканиями.

По долинам рек Восточного и Западного Горбылков в участках, где эти реки пересекают вкrest структуры нижнего протерозоя, наблюдаются чередующиеся антиклинальные и синклинальные складки шириной 10—200 м. Эти складки, являющиеся самыми мелкими складками нижнего протерозоя, довольно просты по строению и имеют плавные изгибы в замковой части с углами падения крыльев 60—80°.

Все складки, как крупные, так и мелкие, имеют симметричное строение, они линейно вытянуты и представляют собой складки изгиба довольно пластичных масс. Явления течения и будинажа сравнительно редки.

Со складчатостью нижнего протерозоя связаны синорогенные интрузии гранитоидов.

Нижнепротерозойская фаза складчатости в период своего завершения ознаменовалась образованием мощных линейных ослабленных зон, просуществовавших до конца геосинклинального развития. Эти зоны играли существенную роль в формировании верхнепротерозойских и нижнепалеозойских структур при последующих этапах дистракции.

ВЕРХНПРОТЕРОЗОЙСКИЕ СТРУКТУРЫ

Складчатые структуры верхнепротерозойской Уакитской серии имеют сложное строение; они отличаются неустойчивостью простирания даже на небольших участках.

Несмотря на сложность уакитской серии, при рассмотрении геологической карты представляется возможным установить участкованность их северо-западного, близкого субмеридиональному, простирания от складчатых структур горбылокской серии. Это направление является доминирующим для складчатости верхнего протерозоя.

Уакитская серия смята в крупный Уоакит-Дулешминский синклиниорий. Ядро его сложено доломитами юктоконской свиты, а крылья — образованиями нерундинской и Мухутинской свит.

Ось этой складчатой структуры на левобережье нижнего течения р. Уоакита ориентирована на СВ 15°, затем на отрезке от горы Белой (абс. отм. 1741 м) до среднего течения р. Юктокона она имеет простижение СЗ 315°, далее в верховье р. Уоакита шарнир снова поворачивает на СВ. Повороты оси синклиниория плавные, без всяких следов разрыва, и в целом она как бы огибает массив нижнепротерозойской горбылокской серии. Восточное крыло Уоакит-Дулешминского синклиниория в бассейне среднего течения р. Дулешмы осложнено крупной Дулешминской антиклинальной складкой с осью, изгибающейся с северо-запада на северо-восток. Эта складка сложена конгломератами и песчаниками мухутинской свиты.

Особенно сложно дислоцировано западное крыло Уоакит-Дулешминского синклиниория в бассейне рек Амнуундакона и Уоакита. Породы здесь смяты в чередующиеся между собой синклинали и антиклинали, опрокинутые на юго-запад. В ядре антиклиналей выходят породы мухутинской свиты, а в ядре синклиналей — породы нерундинской свиты.

Размах крыльев складки достигает 2—3 км, и крылья обнаживают падение на СЗ и на ЮВ, причем наряду с крутыми падениями (60—70°) встречаются и более пологие (20—30°). На фоне этих складок вырисовываются еще более мелкие складки, наблюдавшиеся в отдельных обнажениях и нередко осложненные сбросами с амплитудой 1,5—5 м. Они характеризуются острыми замками, к которым большей частью и приурочены

дизъюнктивные нарушения. Оси этих складок ориентированы параллельно.

На правобережье р. Уоакита и левобережье р. Нерунды наблюдаются мелкие складки северо-восточного простирания, почти перпендикулярные основной складчатой структуре данного участка. Эта мелкая складчатость является чисто местным явлением, отражающим тот сложный план складчатости верхнего протерозоя, в формировании которого значительную роль сыграло строение фундамента. Сограниченный с запада с Уоакитом Дулешминским антиклиниорием Могоцкий антиклиниорий полностью уничтожен интрузией гранитов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся ксенолиты конгломератов, песчаников и известняков уакитской серии в бассейне рек Могоц и Гремной (Салон, 1949).

Верхнепротерозойская складчатость сопровождалась дизъюнктивными нарушениями — надвигами.

В верхнепротерозойскую fazu складчатости, сопровождающуюся внедрением различных интрузий, область была в значительной степени консолидирована. В дальнейшем сохранились лишь стадальные ослабленные зоны в виде межгорных прогибов, приуроченные, по-видимому, к границе между верхнепротерозойскими и нижнепротерозойскими складчатыми структурами. Эти зоны явились участками накопления осадков нижнего палеозоя и наиболее интенсивного проявления нижнепалеозойской пликативной дислокации.

НИЖНЕПАЛЕОЗОЙСКИЕ СТРУКТУРЫ

Консолидированность фундамента нижнепалеозойских отложений сыграла существенную роль при формировании каледонской складчатости, создавшей своеобразные и на разных участках различно ориентированные структуры, местами полностью приспособленные к отдельным структурам протерозоя.

Для санской серии волораздела рек Дулешмы и Горбылька характерна крупная синклинальная складка, осложненная более мелкими складками, ось которой ориентирована в направлении, близком к меридиональному. В северо-западной части санской синклинальной складки опрокинута на юго-восток.

В нижнем течении р. Сана, протекающей вкрест простирации санской синклинальной складки, наблюдается симметричная складка, ядро которой сложено песчаниками верхней санской свиты, а западное крыло — конгломератами нижней санской свиты и песчаниками верхней Дулешминской свиты. Азимут падения западного крыла этой складки СВ 80° , угол падения 56° , азимут падения восточного крыла СЗ 305° , угол падения 60° . В верховье этой же реки имеется небольшая антиклинальная складка, в ядре которой выходят конгломераты нижней санской свиты, а крылья сложены песчаниками верхней санской свиты. Азимут падения юго-западного крыла этой складки

195° , угол падения 80° , азимут падения крыла 80° , угол падения 70° . Изгибание крыльев в замковой части плавное.

Таким образом, для складчатости нижнего палеозоя характерны простые складки изгиба. Опроектирование складок обусловлено тангенциальными силами, направленными со стороны поднимающихся жестких протерозойских массивов.

Тектонические движения, обусловившие формирование складчатых структур и дизъюнктивных нарушений нижнепалеозойского возраста, сопровождались внедрением светло-серых и розовых лейкократовых порфировидных гранитов и гранит-порфиров, образующих более или менее крупные массивы, штоки и дайки кварцевых и диоритовых порфиров и однитов (дайки). Полоса, в пределах которой развиты массивы этих гранитов, имеет северо-восточную ориентировку и сопровождается мелкими сбросами. Простижение даек зависит главным образом от направления простириания разрывных нарушений, к которым они приурочены.

МЕЗО-КАЙНОЗОЙСКИЕ СТРУКТУРЫ

Структуры мезо-кайнозоя представлены Муйканским и Южно-Муйским горстами, Муйским рабеном и Чипо-Баунтовской впадиной. Все эти структуры линейно вытянуты и ориентированы на северо-восток и выражены в современном рельфе.

В данной объяснительной записке детально обосновывается происхождение этих структур не представляется возможным. Морфологическая характеристика данных структур и их генезис вкратце изложены ниже. Более подробное описание мезо-кайнозойских структур и обоснование их происхождения даны в статьях Н. А. Флоренсова (1948, 1954).

РАЗРЫВНЫЕ НАРУШЕНИЯ

В районе условно выделяются докембрийские, нижнепалеозойские и мезо-кайнозойские разрывные нарушения.

Докембрейские разрывы нарушения представляют собой взбросо-надвиги и надвиги, простягивающиеся на значительные расстояния и отделяющие породы разного литологического состава. Эти разрывы затрагивают только верхнепротерозойские осадочно-метаморфические образования и срезаются по простирианию гранитами верхнепротерозойского возраста.

Один из таких взбросо-надвигов, Уоакитский, имеет северо-западное простириание и прослеживается по левобережью р. Уоакита. Он отделяет доломиты юктоконской свиты с юго-запада от песчаников и известняков нерундинской и муухунской свит. Поверхность взбросо-надвига имеет пологое падение (40°). Ширина зоны дробленых пород около 40 м.

Второй взбросо-надвиг, Юктоконский, отделяет породы юктоконской и муухунской свит вдоль правого притока р. Дулешмы.

Мощность зоны катаклазированных и мионитизированных пород около 200 м. Простижение его СЗ 30°. Падение поверхности смещения на северо-восток под углом 35°.

На левобережье р. Амнундакона известняки и песчаники отделяются Амнундаконским надвигом, прослеживающимся по зоне брекции и рассланцованными породами, которые достигает 30 м. Простижение надвига СЗ 320°. Падение поверхности смещения надвига на северо-восток под углом 30—35°.

Особенно многочисленны разрывные нарушения в нижнепалеозойского возраста. В верхнем течении р. Дулешмы в субширотном направлении проходит Дулешминский надвиг, по которому основные эфузивы нижнего протерозоя надвинуты на санскую серию нижнего палеозоя. Поверхность смещения его пологая, наклонена под углом 10—20° и падает на север и северо-запад. Мощность мионитизированных пород в зоне надвига достигает 50 м.

Несколько южнее линии этого надвига в истоке р. Юктокона картируются клинены, впервые установленные Л. И. Салопом (1949). Они представляют собой эрозионные останцы тектонического покрова нижнепалеозойских метабазитов, надвинутых на породы верхнего протерозоя. На контакте между метабазитами и полосатыми породами наблюдается мощная зона миллионитов (25—30 м), имеющая те же элементы застягивания, что и поверхность сместителя Дулешминского надвига.

Вбросо-наливами и сбросами ограничена с востока и запада санская серия водораздела рек Дулешмы и Горбылка. Поверхности смещения их падают в сторону более древних пород. Углы падения обычно не превышают 35—50°, мощность миллионитов 10—15 м.

Многочисленны сбросы нижнего палеозоя северо-западного и северо-восточного простираний. Протяженность сбросов десятки километров; мощность брекций достигает 1,5 м. К сбросам с вертикальными поверхностями смещения приурочены никнепалеозойские рудоносные интрузии.

Мезо-кайнозойские разрывные нарушения располагаются главным образом по окраинам впадин и грабенов. Они имеют крутые поверхности смещения с амплитудой вертикального перемещения 1,5 км. Сбросы выражены в рельфе, местами к ним приурочены термальные минеральные источники. Изредка они наблюдаются в центральной части горстов и обладают малыми амплитудами смещения (до 1 м). Район претерпел сложное геологическое развитие. Геосинклинальный этап развиания района закончился в конце нижнего палеозоя, и этот район примкнул к Сибирской платформе. В мезозое начинается новый этап развития района, выразившийся в образовании своеобразных структур складчато-разрывного типа (аркогенез, по Е. В. Павловскому).

Район характеризуется повышенной сейсмичностью. 24 июня 1957 г. произошло десятибалльное Муйское землетрясение недалеко к северо-востоку от площади листа (50 км). По Международной шкале оно относится к «необыкновенно опустошительным». Это землетрясение сопровождалось громадными обвалами и образованием зияющих трещин в земле длиной несколько сот метров. Глубина очага землетрясения определяется 20 км.

Трещины ориентированы параллельно разломам, оконтуривающим Муйский грабен. Эпицентр его находится на границе Муйского грабена с Южно-Муйским хребтом (Солоненко, Флоренсов, 1954). Муйское землетрясение указывает на современную тектоническую активность района. Оно является отголоском тех мощных все продолжающихся тектонических движений земной коры, которые обустроили формирование структур мезо-кайнозоя.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ

Район характеризуется сложным комплексом форм рельефа. Направление хребтов и впадин, основных орографических единиц района, с юго-запада на северо-восток соответствует простианию структур новейшей дислокации — областей поднятий и опусканий. В районе выделяются две тектономорфологические области:

- 1) Область эрозионно-тектонического рельефа,
- 2) Область аккумулятивно-тектонического рельефа.

ОБЛАСТЬ ЭРОЗИОННО-ТЕКТОНИЧЕСКОГО РЕЛЬЕФА

Область эрозионно-тектонического рельефа охватывает почти всю исследованную площадь, исключая Муйскую и Цило-Баунтовскую впадины, и разделяется на четыре морфологических района:

- 1) высокогорный рельеф,

- 2) среднегорный рельеф,

- 3) низкогорный рельеф и

- 4) предгорная наклонная холмистая равнина.

Высокогорный рельеф развит на центральной (водораздельной части Южно-Муйского и Муйканского хребтов. Для данного района характерны настоящие альпинотипные черты рельефа со следами былого оледенения. Осевая часть Южно-Муйского и Муйканского хребтов (абс. отм. 2000—2700 м) представляет собой сплошную неправильную цепь остроконечных высот, соединенных между собой крутыми гребнями, с многочисленными карами и карлингами.

Наибольшие абсолютные высоты хребта (2700 м) находятся в бассейнах рек Горбылка Циликанского, Могоя, Огни и Майгунды. Здесь хребты отличаются крайней изрезанностью, представляют собой море островерхих, подчас недоступных пиков,

среди которых располагаются глубокие и широкие троговые долины. Наиболее крутыми троговыми долинами с многочисленными прогами-притоками являются долины рек Муйского Могоя, Итыкита, Майгунды, а также Ципинского Уоакита, Дулешмы и Горбылка.

В большинстве случаев в широкие днища трогов врезаны современные узкие русла. В осевой части хребта троги глубоко врезаны, иногда стены их возвышаются над днищем на 1000—1300 м. Днища трогов даже в самом верховье имеют значительную ширину — до 600 м; ниже по течению рек ширина днищ достигает 1000 м. Продольный профиль трогов в верховьях имеет резко выраженные перегибы, причем ригели образованы коренными породами. Ниже по течению рек продольный профиль рек остается ступенчатым, но перегибы его становятся более лавинными.

В главную троговую долину впадают небольшие висячие долины — троги. Высота трогов от 100 до 300 м. В троговых долинах наблюдаются конечные морены. Так, например, долина р. Горбылка перегораживается четырьмя крупными конечноморенными дугами, причем последняя, наиболее крупная дуга расположена близко к Ципо-Баунтовской впадине (Салон, 1949; Жалсабон, 1956).

Среднегорный рельеф. Высокогорная область с юга

окаймлена полосой среднегорного ландшафта (абс. отм. 1700—

2100 м).

В пределах Муйканского хребта среднегорье занимает приблизительно такую же площадь, что и высокогорная часть. На южном склоне Южно-Муйского хребта среднегорье протягивается неширокой полосой в северо-восточном направлении. Морфологически этот район представляет собой серию плосковерхих расщлененных куполовидных гольцов, разделенных между собой глубокими V-образными долинами. Иногда здесь встречаются куполовидные гольцы, достигающие абсолютной высоты 2350 м.

В то время как для высокогорной области характерны гляциальные формы рельефа, связанные с эзакардионной деятельностью льдов, для среднегорья свойственно сочетание ледниковых и главным образом волнно-эрэзионных форм рельефа. Активная ледниковая деятельность проявилась здесь в создании трогов выталкивания, сопровождающихся моренными отложениями.

Морены представляют собой вытянутые увалы высотой в несколько метров, сложенные валунным материалом. Они обычно сохраняющиеся долины. Особенно характерны хорошо сохранившиеся морены в долинах рек Майгунды, Среднего Горбылка и Могоя.

На реках много водопадов, высота которых достигает иногда 10—20 м. В бассейне рек Нерунды, Гремной и Могоя горы,

имеющие пологовыпуклые куполообразные формы, часто покрыты сплошными глыбовыми россыпями. На склонах этих гор широко распространены солифлюкционные террасы (до девяти террас). Здесь же по долинам рек Могоя и Гремной наблюдаются четыре врезанных участка, которые представляют собой антecedентные долины.

В пределах северо-восточной части среднегорья и отчасти в Южно-Муйском хребте развиты древние выровненные поверхности (абс. отм. 2100—2300 м), очень полого поднимающиеся к центральной части хребта. Эти поверхности покрыты нагромождениями валуно-глыбового материала ледникового происхождения.

В среднегорной части в основном развиты эрозионные террасы, менее развиты эрозионно-аккумулятивные и редко — аккумулятивные.

Низкогорный рельеф занимает обширную часть юга и юго-востока исследованной площади. В сторону Ципо-Баунтовской впадины гольцы сменяются более пологими залесенными высотами с абсолютными отметками не более 1500—1800 м.

Склоны высот пологие, незаметно переходящие в долины. Ширина этой предгорной ступени около 10—15 км. Верхняя граница ступени совпадает с нижней границей среднегорья, выраженной в рельефе резким уступом высотой 150—200 м. В северной части низкогорья наблюдается переход от трогово-разных долин к трапецедимальным и V-образным, а затем, ближе к Ципо-Баунтовской впадине, — к долинам с пологими склонами.

В пределах низкогорья, по-видимому, в формировании рельефа определенную роль сыграла литология пород. В зависимости от распространения пород в пределах низкогорья различаются: а) рельеф с резко выраженнымими формами в области развития осадочно-метаморфических пород и б) рельеф со сложенными формами в области развития магматических пород.

Участки распространения осадочно-метаморфических пород отличаются сильной изрезанностью: попечевые профили долин имеют V-образную форму, а гидросеть — перистый вид, водоизделы, сложенные известняками, имеют острые гребни; присутствуют также карстовые озера.

В области развития магматических пород наблюдаются более плавные очертания водоразделов, V-образные и трапециoidalные долины. Гидросеть имеет перисто-веерообразный вид. Встречаются участки гидросети с радиально-лучистым строением.

В целом для низкогорья характерны плавные, мягкие формы рельефа, плоские или пологохолмистые водоразделы с рельефами древней гидрографической сети. В северной части низко-

горья на водоразделах широко распространены гряды и холмики моренных отложений. Так же, как и в среднегорье, здесь имеют большое распространение столовые возвышенности и солифлюкционные террасы.

В средней части левобережья р. Муи и в низовье р. Горыбылка встречаются термокарстовые озера, происхождение которых связано с многолетней мерзлотой. По долинам рек преимущественно развиты аккумулятивные и эрозионно-аккумулятивные террасы. Это в основной массе короткие террасы с высотой уступа 1—2 м, сложенные моренным материалом, галечником с песком и песками.

Предгорные наклонные холмистые равнины выделяются в пределах предгорных частей северного склона Южно-Муйского хребта и южного склона Муханского хребта. Ширина этих равнин от 2 до 8 км. Они как бы обрамляют область высокогорного ландшафта. Абсолютная отметка поверхности этой равнины в участках, примыкающих к депрессии, — 1000 м, на границе с высокогорной частью — 1600 м.

Эта область представляет собой наклонную равнину, покрытую морено-валунными отложениями, которые лежат ровным покровом или образуют мелкохолмистый ландшафт с многочисленными озерами. Линия соприкосновения моренных отложений с озерно-речными образованиями Муйской впадины довольно прямолинейная. Лишь в устьях крупных рек (боковые притоки р. Муи) наблюдаются конечноморенные дуги, направленные выпуклостью в сторону впадины.

Эти равнины являются участками развития современной поливной эрозии. Здесь русла боковых притоков р. Муи врезаны в коренные породы, вдоль которых сплошь наблюдаются скользтурно-моренные террасы высотой 25—30 м.

ОБЛАСТЬ АККУМУЛЯТИВНО-ТЕКТОНИЧЕСКОГО РЕЛЬЕФА

Область аккумулятивно-тектонического рельефа включает две довольно крупные тектонические депрессии: 1) Ципо-Баунтовскую впадину и 2) Муйский грабен.

Ципо-Баунтовская впадина располагается между северо-западным окончанием Витимского плоскогорья и Южно-Муйским хребтом и проходит вдоль долины р. Ципы. Это широкая пониженная область, ее ширина в центральной части в пределах описываемого района достигает 25 км. У восточной рамки паншета близ горы Пайкала впадина резко сужается до 8—10 км.

Дно впадины представляет собой всхолмленную заболоченную равнину с массой озер-стариц, генетически связанных с руслом р. Ципы и ее притоков. Абсолютная отметка поверхности впадины 1000—1100 м. Выровненное дно впадины по направ-

лению к бортам переходит в более высокую, местами также заболоченную равнину, сложенную озерно-речными отложениями, среди которых возвышаются группы останцов, сложенные коренными породами.

По обоим бортам долины р. Ципы почти на всем протяжении прослеживается надпойменная терраса высотой 1—1,5 м, сложенная песчаными отложениями. Во впадине наблюдаются различные по площади террасы в виде пологих холмиков высотой от 1 до 2 м, сложенных песчано-илистым материалом. Эти террасы большей частью озерного прохождения. В юго-восточном углу паншета вдоль р. Кудура имеется терраса длиной 4 км и высотой до 20 м, сложенная речным песком и мелким галечником.

В краевых частях впадины в районе Бусанских озер, приска Уоакита и приусտевой части р. Тале отмечаются террасы высотой до 30—50 м.

Граница впадины с предгорьями чрезвычайно извилиста; впадина вторгается в предгорья тремя большими языками — по рекам Могою, Уоакиту, Дулеши и Горобильку. Долины этих рек в нижнем их течении расшириваются и сливаются с депрессией.

Муйский грабен расположен к северо-востоку от Ципо-Баунтовской впадины. Он значительно уже этой впадины — ширина его 10—20 км. Абсолютные отметки дна Муйского грабена 700—800 м. Дно его расположено гипсометрически ниже Ципо-Баунтовской впадины на 300—400 м. В то время как Ципо-Баунтовская впадина отделена от центральной гряды Южно-Муйского хребта рядом последовательных предгорных ступеней, Муйский грабен непосредственно обрамлен с обеих сторон гользовыми возвышенностями высокогорной области.

Относительные превышения хребтов над Муйской депрессией достигают 1200—1300 м. Поверхность ее представляет собой заболоченную равнину с множеством небольших озер, либо соединенных протоками с руслом р. Муи, либо совершенно изолированных от нее. Так же, как и в пределах Ципинской впадины, здесь имеется ряд останцовых возвышенностей тогренического рельефа, сложенных гранитами.

На некоторых из этих возвышенностей наблюдаются своеобразные древние террасовидные уступы. Такие террасы встречены на левобережье р. Муи, против устья р. Олни. Верхняя терраса здесь расположена на высоте 900 м над уровнем моря. В 40 м ниже по склону находится второй уступ. Кроме того, в пределах впадины выделяются первая и вторая надпойменные террасы. Эти террасы пологие, без видимых резких уступов. Они сложены песчаным и песчано-галечниковым материалом. Высота первой надпойменной террасы от 2 до 30 м, второй — от 50 до 100 м.

СХЕМА РАЗВИТИЯ РЕЛЬЕФА

Изучение континентальной истории мезо-кайнозоя Байкальской горной области позволило многим исследователям прийти к выводу, что основа современного рельефа была заложена еще в юре (Флоренсов, 1948).

Следующий этап развития рельефа характеризуется сопряженным поднятием в районах современных хребтов с опусканием в районах современных впадин (Павловский и Флоренсов, 1951). Этими движениями древня поверхность выравнивания была в одном случае поднята на высоту до 2700 м, а в другом погружена под уровень современной поймы впадины на значительную глубину.

«Судя по постепенному изменению высоты древней выровненной поверхности (на протяжении около 40 км) в одних случаях (южный склон Южно-Муйского хребта) и резкому и короткому уступообразному северному склону Южно-Муйского хребта, эти движения носили, по-видимому, характер плавного изогнутия целого участка литосферы, сопровождавшийся мощными разрывами, которые усиливали интенсивность вертикального расщепления» (Салоп, 1949).

К началу оледенения Южно-Муйский и Муйканский хребты не представляли собой резко выраженных орографических единиц с сильно расщепленными рельефами. На этих поднятых на значительную высоту выровненных поверхностях развилось первое покровное оледенение скандинавского типа¹. Мощность этого оледенения достигала 400 м. В результате воздействия первыми отложениями поверхности водоразделов.

Следы деятельности этого оледенения сохранились в виде эратических валунов и морен на выровненных поверхностях водоразделов и предгорной наклонной холмистой равнины. Затем наступило межледниково время, ознаменовавшееся развитием мощной долинной сети. Значительную роль в усиении эрозионных процессов сыграло таяние ледников.

Возобновившиеся в области Южно-Муйского и Муйканского хребтов поднятия вызвали наступление нового оледенения. Это оледенение фиксируется по моренным отложениям, залягающим в троговых долинах, глубоко врезанных (на 400—500 м) в поверхность водоразделов, несущих на себе отложения первого покровного оледенения. Вследствие значительного расщепления рельефа это оледенение имело альпийский характер. Отдельные наиболее возвышенные участки (гольцы) обоих хребтов явились центрами оледенения. От них в разные стороны по направлению к депрессиям по долинам спускались мощные ледниковые языки, достигавшие в некоторых случаях

¹ Обоснование возраста оледенения дано выше при описании четвертичных отложений.

пределов депрессии. Эрозионные долины переработались в троги с мощными моренными отложениями. На склонах только развились кары.

Изменение климатических условий привело к таянию долинных ледников; наступил следующий период интенсивной эрозии. Реки прокладывали себе русла или в ранее заложенных троговых долинах, размывая морены предшествующего оледенения, или вырабатывали себе новые долины, оставляя старые, выполненные мореной.

Следующее возобновление тектонических движений и изменение климатических условий вызвало наступление третьего оледенения, также долинного альпийского типа, третье оледенение выделяется по следующим данным:

1. В бассейнах рек Мугоя, Душеши, Уоакита и других рек наблюдается приращение одних моренных отложений хорошей сохранности к моренам более ранних комплексов.

2. В бассейне р. Горбылка отмечаются две долины, выполненные разновозрастными моренами (Мирчинк, 1955).

3. В бассейнах рек Майгунды (Жалсан и др., 1956) и Уоакита (Мирчинк, 1955) имеются вложенные троговые долины, выполненные моренными отложениями.

В результате третьего оледенения образовались вложенные троговые долины и еще большее развитие получили кары. В регressiveный этап этой ледниковой эпохи выделяются по меньшей мере четыре периода более стабильного положения снеговой границы, фиксируемые конечноморенными грядами. Межледниковый период между вторым и третьим оледенениями был кратковременным. От современной эпохи третья долинное оледенение отделено небольшим промежутком времени, о чем свидетельствует большая свежесть ледниковых форм. Возможно, что возникновение в пределах обеих депрессий района обширных озерных бассейнов, отложения которых фиксируются в сложенных слоистыми тонкими песками террасах, является следствием таяния снегов.

Базис эрозии системы р. Муи, же базиса эрозии системы р. Цилы на 300—400 м. Это обуславливает более интенсивное развитие попутной эрозии в правых притоках р. Муи и их врезание с севера в Южно-Муйский хребет. Известны многочисленные случаи перехвата истоков левых притоков р. Цилы притоками р. Муи.

В рыхлых отложениях района присутствуют рудные минералы: касситерит, молибденит, шеелит, ильменит, галенит, сфalerит, золото, висмутит и т. д. Из них только золото образует промышленные концентрации.

Автором и предшествующими исследователями произведены значительные поисковые и разведочные работы на золото. Эти работы показали, что россыпи с промышленными концентрациями золота находятся только в участках, не подвергшихся

ледниковой деятельности; эти россыпи не имеют пространственной связи с коренными источниками (Л. И. Салоп, 1948 г.; Д. Жалсабон, 1953—1956 гг.). Следовательно, золотоносные россыпи относятся к доледниковому возрасту. В участках долинного оледенения россыпи разрушены, снесены в пределы ледоставий и перекрыты озерными последниковыми отложениями.

Отсутствие последникових россыпей с промыщенными концентрациями объясняется тем, что современный период отденен от последнего оледенения небольшим промежутком времени.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

В течение длительного периода в районе было известно только золото, которое добывается из россыпей начиная с первой половины XIX в. Широкое развитие поисково-съемочных и разведочных работ за последнее время привело к открытию здесь ряда проявлений редких, цветных и благородных металлов.

Из группы металлических ископаемых установлены редкие металлы — олово, вольфрам, молибден, ртуть, цветные металлы — медь, полиметаллы; благородные металлы — золото, серебро; черные металлы — железо. Причиной такого разнообразия рудопроявлений является развитие на описываемой площади самого разнотипного и разновозрастного комплекса магматических пород.

Среди неметаллических ископаемых отмечаются флюорит, амфибол-асбест и различные строительные материалы. Кроме того, в районе известны источники минеральных вод.

РЕДКИЕ МЕТАЛЛЫ

Из редких металлов широко распространены молибденовые, вольфрамовые и оловянные рудопроявления. Рудные тела, несущие редкometальное оруденение, относятся к жильному типу, который представлен кварцевыми жилами с вкрашенностью молибдениита, кварцево-сульфидными жилами с молибденитом, кварцево-сульфидными жилами с шеелитом и пегматитами с молибденитом. Иногда наблюдается вкрашенность молибдениита в лейкократовых и албитовидных гранитах.

Уникальное молибденовое и полиметалическое рудопроявление расположено на водоразделе ключей Мухунгского и Михайловского. Координаты 113°33'30" в. д. и 55°30'20" с. ш.

Это рудопроявление изучалось Н. Г. Михно (1936 г.), М. И. Шемелениным (1943 г.), Л. И. Салопом (1948 г.), Д. Жалсабоном (1953—1954 гг.). В геологическом строении

площади Уоакитского рудопроявления участвуют обильно пиритизированные конгломераты, песчаники и глинисто-карбонатные сланцы мухунгской свиты верхнего протерозоя, прорваные дайками гранит-порфиров и серии кварцевых и кварцево-карбонатных жил. Рудные тела представлены десятью кварцевыми и кварцево-кальцитовыми жилами с вкрашенностью молибдениита, галенита, сфалерита, медных минералов, висмута, золота и т. д.

Распределение рудных жил от 8 до 10 см, длина — от 40 до 130 м. Мощность рудных жил от 8 до 10 см, длина — от 40 до 130 м. Мелкорассийный молибденит встречается, кроме того, во вмещающих скарнированных породах и в виде примазок в гранатах.

Химические анализы проб показывают содержание молибдена от 0,003 до 0,1%, реже от 0,28 до 0,52% в кварцевых жилах и 0,02—0,1% во вмещающих породах. Кроме того, спектральными анализами в тысячных долях процента обнаруживаются олово, хром, никель, ванадий, бериллий, барий, цинк, висмут и т. д.

Верхне-Уоакитское (второе) молибденовое рудопроявление (7) расположено на юго-восточном склоне высоты с отметкой 2333 м. Координаты его 113°27' в. д. и 55°42'30" с. ш. Оно было открыто в 1953 г. (Жалсабон и Кузмин, 1954).

На площади рудопроявления развиты светло-серые и темные мраморизованные известняки жерундинской свиты, прорванные дайками гранит-аллиты и диорита и небольшими штоками гранит-аллита. На контакте известняки сильно окварчированы и трепломитизированы и слабо хлоритизированы. Рудопроявление связано с серией кварцевых и кварцево-полевошпатовых легматитовых жил, в которых макроскопически наблюдается мелкорассийная вкрашенность молибденита. Мощность жил колеблется от 5 до 50 см, а протяженность — от 10 до 30 м. Азимут падения жил СЗ 300—330°; углы падения — 40—85°.

Химическим анализом установлено, что содержание молибдена в них не превышает 0,1%. Кроме молибдена, в этих жилах спектральным анализом обнаружены тысячи доли процента свинца и меди. Подобное же рудопроявление (13) находится в истоке р. Уоакита. Это рудопроявление представлено кварцево-полевошпатовой жилой со средним содержанием молибдена 0,5%.

Снежное молибденовое рудопроявление (23) находится в верховьях ключа Снежного (река приток р. Левого Мологи). Координаты его: 113°17'10" в. д. и 55°33'07" с. ш. Рудопроявление открыто в 1954 г. (Жалсабон и др., 1956). На площади рудопроявления выявлена полоса обособленных друг от друга скарнированных и пиритизированных ксе-

молитов осадочно-метаморфических пород с типичным комплексом контактовых минералов, состоящих из роговой обманки, граната, агнолита и т. д. Мощность ксенолитов не превышает 25 м. Оруденение молибдена приурочено к кварцевым прожилкам, секущим эти скарнированные породы. Мощность прожилков от 1 до 5 см. Молибденит встречается редкими розетками и полосами, заполняющими трещины. Отдельные листошки молибденита встречаются во вмещающих породах, причем наиболее насыщены молибденитом залыванные части этих кварцевых жил. Следовательно, молибденоное оруденение связано с гидротермальным процессом, наложенным на скарнирование.

Спектральный и химический анализ показывают содержание молибдена от 0,001 до 0,01% не обнаруживают других рудных компонентов. Аналогом данного рудопроявления является Огни-Муйское молибденовое рудопроявление (6).

Россыпные рудопроявления редких металлов

Выделены контуры ореолов рассеяния минералов молибдена, олова, вольфрама, висмута и ртути. Предполагается, что в пределах этих контуров возможно открытие коренного рудопроявления полезных ископаемых.

Молибден. Ореолы рассеяния молибдена выделены по распространению молибденита в единичных знаках в бассейнах рек Могоя (21), Огни (21) и Итыкита (1). Молибденит встречается чаще в виде неправильных пластинок различной толщины; редко наблюдаются таблички шестигранной формы тонкослоистого строения. Размер зерен от 0,5 до 0,8 мм.

Молибденит бассейнов рек Могоя и Огни, видимо, связан с кварцевыми жилами, а молибденит бассейна р. Итыкита — с пегматитами или кварцево-полевошпатовыми жилами.

Олово. Оловянные минералы представлены касситеритом. Касситерит широко распространен в бассейнах рек Муйского и Цилинского Могоя и образует единий ореол рассеяния (22). Касситерит представлен обломками угловатой формы. Окрашен он в темно-бурый цвет. Размер зерен от 0,2 до 0,6 мм.

В тесной ассоциации с ним встречаются висмутин и молибденит. По-видимому, касситерит связан с сульфидно-касситеритовыми жилами. Возможно также, что источником обогашения россыпей касситеритом являются грейзены без видимого оруденения, встречающиеся в бассейне р. Могоя.

Подобные генетические типы оруденения олова в коренном залегании встречаются на смежных площалях (Гладышев и др., 1956).

Вольфрам. Ореолы вольфрама выделены в бассейнах ключа Михайловского (39) и рек Дулешмы (11) и Олии (11) по распространению шеелита в аллювии. Наиболее повышенное содержание

же шеелита в среднем течении ключа Михайловского, где оно достигает 10,4—32 г/т. По аналогии с Верхне-Уоакитским полиметаллическим и вольфрамовым рудопроявлением коренным источником шеелита считаются кварцево-сульфидные жилы. При более детальных поисках возможно открытие скарнов с шеелитом.

Висмут. Ореолы висмута выделены по наличию минералов висмутина и висмутита в бассейнах рек Уоакита (10) и Орана (2). Генетически висмутовые минералы связаны с кварцево-сульфидными маломощными жилами.

Ртуть. В бассейне ключа Левитинского (12), правого притока р. Горбылка, в штиховых пробах обнаружена киноварь. В тесной ассоциации с ней встречаются арсенопирит, реальгар. По аналогии с Кильянским рудопроявлением киновари (Тихонов и др., 1956) в структурном отношении коренное рудопроявление киновари может быть приурочено к надвигам, распространенным в ключе Левитинском.

ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ

Большинство рудопроявлений цветных металлов по своим масштабам относится к мелким. Вряд ли эти рудопроявления будут представлять практический интерес как полиметаллические и медные месторождения. Они могут быть изучены лишь в комплексе с редкими металлами.

Известные полиметаллические и медные рудопроявления относятся к жильному гидротермальному типу. Среди них можно выделить кварцевые, кварцево-полевошпатовые и кварцево-кальцитовые жилы.

Полиметаллы

Верхне-Уоакитское (первое) полиметаллическое и вольфрамовое рудопроявление (8) находится в средней части ключа Рудного, правого притока р. Оки. Координаты: 113°28' в. д. и 55°43' с. ш. Оно было открыто в 1953 г. (Жалсабон, Кузьмин, 1954).

На площалях оруденения развиты мраморизованные и трещинные граниты верхнего протерозоя.

Рудные тела представлены серией мелких кварцевых жил, секущих как граниты, так и известняки. При этом различаются две системы жил, связанные с двумя системами трещин. Одна из них имеет простижение 130°, углы падения 70—80°, другая — простижение 40°, угол падения 90°. С первой системой трещин связано полиметаллическое оруденение, а со второй — вольфрамовое и полиметаллическое.

Содержание свинца в пробах меньше 1%, очень редко 1—2%; в единичных пробах содержание свинца достигает 3—4%.

Содержание олова 0,01% (в одной пробе), вольфрама 0,013% (в двух пробах).

Кроме того, спектральным анализом устанавливаются тысячные доли процента цинка, меди и молибдена.

Сосновское (первое) рудопроявление (35) находится на правом склоне ключа Сосновского, правого притока руч. Михайловского. Координаты $113^{\circ}31'40''$ в. д. и $55^{\circ}31'$ с. ш. Рудопроявление обнаружено и изучено в 1954 г. (Д. Жалсабон и др., 1954 г.).

В участке рудопроявления развиты известковистые песчаники и конгломераты мухунской свиты верхнего протерозоя, прорваные штокообразным телом гранит-порфира нижнего палеозоя, имеющим площадь 0,15 км². Шток гранит-порфира рассечен многочисленными взаимно пересекающимися прожилками кварца, не выходящими во фланги породы.

Кварцевые жилы образовались в два этапа минерализации. Первыми образовались кварцевые жилы штокверкового типа, заполнившие трещины отдельностей. Кварк молочно-белый, непрозрачный; к нему приурочено оруденение молибдена. Молибденит в жилах имеет неравномерное распределение. Анализы бороздовых проб, взятых вкrest профиля оруденения участков, показывают содержание молибдена от 0,008 до 0,01%.

Второй этап минерализации дал начало кварцевым жилам, заполнившим трещины скола, образовавшимся в результате обновления сброса, по которому внедрилась магма, сформировавшая шток гранит-порфира. Эти кварцевые жилы линейно вытянуты, выдержаны по мощности. Кварк темно-серый и прозрачный. С данным этапом гидротермального процесса связано полиметаллическое оруденение. Полиметаллы образуют иногда почти мономинеральные прожилки мощностью до 15 см и длиной 50—60 м.

Химическим анализом руды из этих прожилков устанавливается содержание свинца до 30%, цинка до 22,6%. Спектральным анализом обнаружены тысячные доли процента бериллия, меди, ванадия, мышьяка, циркония, серебра. Рудопроявления такого же типа известны на левом берегу ключа Михайловского (33) и на правом борту р. Нерунды (24). В последнем рудопроявлении содержание серебра достигает 1 кг/т (Салоп, 1949).

Свинцовые рудопроявления, связанные с отдельными кварцевыми жилами, встречаются по рекам Горбылку (5), Могою (25) и Итыкиту (32) и ключу Охотничему (4).

Медь. Мелкие рудопроявления представлены кварцевыми и кварц-кальцитовыми жилами с халькопиритом и борнитом, разбитыми по рекам Первооткрыватель (26), Дулешме (14) и Францевской (46).

Россыпные рудопроявления цветных металлов

Свинец. Из цветных металлов наибольшее распространение в россыпях имеет галенит. Ореолы рассеяния его выделены по рекам Бире (3), Уоакиту и Огни (9) и Уендекту (20). Коренным источником галенита являются широко распространенные кварцевые и кварцово-кальцитовые жилы.

Медь. Ореол рассеяния меди выделен только по р. Восточному Горбылку (19). Источником обогащения россыпей халькопиритом являются кварцово-кальцитовые жилы.

ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ

Тале-Горбылское гематитовое рудопроявление (42) находится на водоразделе рек Тале и Горбылка. Координаты $113^{\circ}46'$ в. д. и $55^{\circ}32'30''$ с. ш.

Среди зеленных метаморфизованных основных эффиузивов встречаются кварцевые прожилки со сплошными вкраплениями гематита и сидерита. Мощность рудных прожилков 3—6 см. Химический анализ показывает содержание железа до 9,46%. Подобное же рудопроявление находится на гольде Сан (40).

БЛАГОРОДНЫЕ МЕТАЛЛЫ

На территории отсыпываемого листа известны рудопроявления золота как в россыпях, так и в коренном залегании.

Коренные месторождения золота

Золото отмечается на Уоакитском молибдено-полиметаллическом рудопроявлении, где оно обнаружено в одной из кварцевых жил. Кроме того, известно коренное рудопроявление золота в верховье р. Горбылка.

Горное золотое рудопроявление (18) расположено в верховьях р. Горбылка, у устья его левого притока руч. Горного. Координаты $113^{\circ}46'$ в. д. и $55^{\circ}46'20''$ с. ш. Работами Л. И. Салопа золото установлено в кварцево-пиритовых мелких жилах, послойно пронизывающих обильнопиритизированные сланцы, реже секущих эти сланцы (Салоп, 1949). Мощность жил от 1 до 20 см. Пробирным анализом установлено содержание золота 47,5 г/т.

Более детальное обследование данного рудопроявления проводил сотрудник комбината Баргузинзолото П. П. Дубинин (1949). Массовое опробование, произведенное им на данном рудопроявлении, показало бедное содержание (0,8 г/т) золота.

Россыпные месторождения золота

Наиболее богатые россыпи золота сосредоточены по р. Амнундакону и по ключам Михайловскому, Мухунгуному, Францевскому, Итыкиту, Ксенофонтьевскому и Левитинскому.

Россыль золота ключа Михайловского (38). Эксплуатация ее началась с 1857 г. и продолжается с перерывами до настоящего времени. За этот период на Михайловском месторождении добыто золота 3780,2 кг. В 1952 г. была проведена дополнительная разведка россыпи. (Мегликий, 1952), в результате которой выявлены промышленные запасы золота категории В 121,26 кг на площади 154,795 м² со средней мощностью золотоносного пласта 1,98 м. Россыль ключа Михайловского разрабатывается двумя малолитражными драгами типа МД-2П.

Россыль золота ключа Мухутиного (45). Богатые россыпи золота установлены по ключу Мухутиному. Золотоносная россыпь, по данным эксплуатационных работ комбината Баргузинзолото, делится на три части (Мирчик, Шер и др., 1955).

1. Верхний участок прослеживается от истока ключа Мухутиного до устья левого его притока. Мощность золотоносного пласта 0,4—1 м. Содержание золота 1—2 г/м³.

2. Средний участок расположен в нижней части долины ключа Мухутиного. Россыль прослеживается только в пределах террасы вдоль левого склона ключа. Ширина ее 150 м. Золотоносный пласт мощностью 1—2 м представлен желтыми глинами с крупными валунами и галькой.

3. Нижний участок россыпи расположжен в месте выхода ключа Мухутиного в долину р. Уоакита. Золотоносный пласт представлен желтой глиной с валунами, мелкой и крупной галькой. Мощность пласта от 3 до 10 м. Содержание золота от 0,625 до 14,250 мг/м³. Золото в россыпи встречается в сростках с кварцем, слабоокатанное, крупное. Найден самородок весом 846,9 г. Запасы золота не подсчитаны.

Россыль золота р. Амундакона (27). Поисково-разведочные работы, проведенные Ципиканским групповым управлением, выявили запасы золота около 70 кг в 106,721 м³ промышленной массы песка.

Россыпи золота ключей Францевского (47), Ксенофонтьевского (48), Итыкига (31) и Левитинского (17) отработаны. Из россыпи ключа Францевского добыто 48 кг золота, ключа Ксенофонтьевского 48,3 кг (Бутырин, 1925).

НЕРУДНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Нерудные полезные ископаемые представлены строительным камнем, глиной и асбестом. Из них только проявление асбеста застуживает внимание.

Горбылковское асбестовое проявление (41) расположено на правом берегу р. Горбылка. Географические координаты 113°53'30" в. д. и 55°36' с. ш.

На участке развиты белые доломитизированные известняки, залегающие в коренном обнажении высотой 15 м, шириной

30 м. Среди этих известняков наблюдается восемь трекомит-асбестовых жил, которые ориентированы параллельно друг другу и имеют простирание С3—310° и углы падения на северо-восток 80°. Мощность жил от 5 до 10 см. Жилы в обнажении выходят во всю высоту его. По простиранию они не прослеживаются.

Тремолит-асбест образует в жилах рожкообразные агрегаты, ориентированные наклонно по отношению к стенкам трещин. Константы тремолит-асбеста: $c:Ng \approx 15,5^\circ$, $Ng \approx 1,624$, $Np \approx 1,600$, $Ng \cdot Np \approx 0,024$. Цвет тремолит-асбеста белый, волокна хрупкие, параллельно ориентированные. Длина отдельных волокон достигает 15—20 см. Гидротермы, обусловившие образование трекомит-асбеста, связаны, по всей вероятности, с интрузией платигранитов нижнего протерозоя.

ГОРЯЧИЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Бусанское нефтеупроявление (50, 51) расположено в северном углу оз. Бусани. Е. С. Бобин на поверхности теплой воды Бусанского источника обнаружил нефтяную пленку (Бобин, 1939). Кроме того, песок Бусанского источника имеет серо-черный цвет, издает запах нефти, мажет руки жирным веществом. Битуминологический анализ песка показывает содержание следующих элементов: С 81,15%, Н 9,86%, S 2,0%, O+N 2,99%. При пересчете по Маркуссону получается масла 35,79%, смолы 56,46%, асфальтены 7,84%.

В северном углу оз. Бусани ранней весной подо льдом наблюдаются в воде пузыри диаметром до 1 м, при прокалывании которых вырывается загорающийся газ. Там же обнаруживаются на воде куски воскообразной смолы.

Природа нефтегазоносности района оз. Бусани осталась невыясненной. Для решения этого вопроса необходимы специальные исследования. Е. С. Бобин считает, что нефтепроявление в районе оз. Бусани связано с выносом битума из битуминозных известняков, развитых в бассейне р. Уоакита (Бобин, 1939).

ГОРЯЧИЕ ИСТОЧНИКИ

Могойский горячий источник (43) расположен в долине р. Могой. Координаты 113°26' в. д. и 55°28'11" с. ш. Он изучался в 1948 г. Л. И. Салопом. Место, где наблюдалась наибольшее количество грифонов, сложено аллювием, преимущественно песчанистого состава. Грунт вокруг источников на ощупь теплый и довольно твердый. По краям отдельных выходов протекает горячий ручей, образованный несколькими термальными источниками. Эти источники используются местным населением с лечебной целью. По химическому составу Могой-

Таблица 3

Результаты химического анализа воды
Могойского горячего источника

	г/д	мг.экв	%
K' + Na'	0,1014	4,41	94,4
Mg"	0,008	0,04	1,3
Ca"	0,004	0,20	4,4
SO ₄ "	0,086	1,79	2,83
Cl'	0,010	0,28	6,1
HCO ₃ '	1,159	2,60	55,6
CO ₃ "	0,087	Нет	
H ₂ SiO ₃			
Fe ₂ O ₃	0,00005		
Сух. ост.	0,4		
H ₂ O общ.	0,70		
NO ₃ (кач)	Нет		

Примечание. Результаты анализа заимствованы из работы Л. И. Салопа (1949).

ский источник относится к гидрокарбонатно-сульфатной группе (табл. 3).

Температура воды достигает 90°. Дебит 5 м³/мин. В большинстве выходов вода интенсивно газирует. Газ бесцветный, с сильным запахом сероводорода.

Кроме того, горячие источники, аналогичные Могойским, наблюдаются у северной окраины оз. Бусаны (49). Здесь они выходят в виде серии прифонов на протяжении 200 м вдоль северного побережья озера. Бусанские источники имеют более пониженную температуру (35°), чем Могойские. Дебит 0,5 м³/мин.

По химическому составу они гидрокарбонатно-натровые (табл. 4).

Вода имеет запах сероводорода и загрязнена пленкой битума.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ РАБОТ

На территории листа установлены рудопроявления нескольких генетических типов: гидротермальные, kontaktово-метасоматические и пегматитовые. Размещение рудопроявлений различных типов зависит от стратиграфо-литологических математических и структурных факторов.

Редкометалльные (молибденовые, висмутовые, вольфрамовые и оловянные) и полиметаллические оруденения района связаны с интрузией баргузинского и витимканского комплексов

Таблица 4

Результаты химического анализа воды
Бусанского горячего источника

	г/д	мг.экв	%
K' + Na'	0,1129	4,91	94
Mg"	0,006	0,05	1
Ca"	0,005	0,25	5
SO ₄ "	0,018	0,37	7
Cl'	0,030	0,84	16
HCO ₃ '	0,244	4	77
CO ₃ "	0,081		
H ₂ SiO ₃	0,00005		
Fe ₂ O ₃	0,395		
Сух. ост.	0,395		
NO ₃	Нет		

Примечание. Результаты анализа заимствованы из работы Л. И. Салопа (1939).

и пространственно приурочены к зонам эзоконтакта с карбонатными породами.

Золотое оруденение района образовалось в результате выноса золота гидротермальными растворами из магматических очагов, питавших малые интрузии раннекаледонского возраста (комплексное Юоакитское и Сосновское рудопроявления с золотом).

Оруденение меди встречается во всех полиметаллических и редкометальных рудопроявлениях. Кварцево-кальцитовые жилы с халькопиритом имеются как среди карбонатных пород, так и среди основных эфузивов.

Тремолит-асбестовое и гематитовые рудопроявления генетически тяготеют к интрузии платигранитов.

Кроме того, положение рудных полей контролируется региональными тектоническими нарушениями, сопровождающимися выходами малых рудоносных интрузий витимканского комплекса на южном склоне Южно-Муйского хребта. Зоны нарушения ориентированы в северо-восточном направлении. Нередко они выполнены гидротермальными жилами с молибденитом, галенитом, сфalerитом, самородным золотом и т. д. Следовательно, разрывные нарушения, образовавшиеся при работе структур протерозойского возраста раннекаледонским тектогенезом, являются хорошими поисковыми критериями для рассматриваемой территории.

Обследованные многочисленные оруднения различных ге-

нетических типов, кроме россыпей золота, на данном этапе изучения могут считаться рудопроявлениями. Из них перспективным является Сосновское оруднение золота и молибдена

штокверкового типа.

Шлиховое спробование показывает, что кроме известных рудопроявлений, при более детальных геологосъемочных работах возможно обнаружение коренного рудопроявления касситерита в бассейне р. Могой, киновари в бассейне ключа Левитинского и молибдена в бассейнах рек Могой и Отни, правых притоков р. Муи. Отсюда представляется возможным рекомендовать в будущем проведение следующих работ:

1. С целью отыскания коренного рудопроявления киновари, подобного Кильянскому месторождению ртути (Калашников и Петров, 1954), необходимо провести поисковые работы масштаба 1 : 25 000 в пределах распространения карбонатных пород бассейна руч. Левитинского, правого притока р. Горбылка. При этом особое внимание надо обратить на надвиги, висячее крыло которых, возможно, явились экранирующим горизонтом для концентрации киновари.

2. В пределах бассейнов рек Отни и Могой, правых притоков р. Муи, и в верховье р. Могой, левого притока р. Ципы, необходимо провести поисково-съемочные работы масштаба 1 : 50 000 с целью обнаружения коренного рудопроявления касситерита и молибдита. Особое внимание надо уделять при этом выделению и оконтуриванию «малых» интрузий гранитов и гранит-порфиров нижнепалеозойского возраста среди поля развития верхнетретерозойского гранитного батолита, так как с этими интрузиями могут быть связаны оруднения молибдена, подобные Сосновскому оруднению.

3. В участках выхода троговых долин рек Уоакита, Дулешмы, Горбылка и Могоя в пределы Ципо-Баунтовской депрессии необходимо провести работы с применением бурения по отысканию переотложенных и погребенных россыпей золота, подобных Мухутнной россыпи.

4. Для выявления более точных закономерностей распределения полезных ископаемых в районе необходимо дальнейшее изучение магматических пород и стратиграфии.

ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ

В пределах территории описываемого листа выделяются следующие типы подземных вод, пользующиеся более или менее значительным распространением:

- 1) волны четвертичных отложений, связанные с многолетней мерзлотой;
- 2) карстовые воды;
- 3) трещинные воды метаморфических и изверженных пород.

ВОДЫ ЧЕТВЕРТИЧНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ

При проходке шахты для добычи золота с Мухутнной россыпи наблюдался интенсивный приток воды из надмерзлотного участка, с межмерзлотных таликов и особенно из подмерзлотного участка. Поэтому автор выделяет, согласно классификации Н. И. Толстикова, три типа подземных вод, связанных с многолетней мерзлотой: надмерзлотные, межмерзлотные и подмерзлотные.

Надмерзлотные воды залегают на многолетней мерзлоте, как на водоупоре, и приурочены обычно к четвертичным отложениям пониженных форм рельефа. Питание их происходит главным образом за счет атмосферных осадков и поверхностных вод.

Межмерзлотные воды залегают в межмерзлотных таликах в жидкой фазе или в самой толще «многолетней» мерзлоты в твердой фазе. Межмерзлотные воды в жидкой фазе наблюдаются среди мелких рыхлых отложений Ципо-Баунтовской и Муйской впадин на глубине 3—4 м. Линзы льда распространены повсеместно среди мерзлого рыхлого грунта. Межмерзлотные воды образовались в результате проникновения талых вод по трещинам мерзлого грунта в межмерзлотные талики. Местами это древние погребенные льды среди моренных отложений.

Подмерзлотные воды залегают ниже многолетней мерзлоты. Большой частью подмерзлотные воды обладают напором. Они находятся всегда в жидкой фазе и распространены в пределах Ципо-Баунтовской и Муйской впадин среди нижних горизонтов рыхлых отложений, не захваченных многолетней мерзлотой. Питание подмерзлотных вод происходит за счет проникновения талых вод по трещинам мерзлого рыхлого грунта и за счет собственно трещинных и карстовых вод.

КАРСТОВЫЕ ВОДЫ

Этот тип вод приурочен к карстовым пустогам и трещинам, которыми изобилуют карбонатные породы. Карстовые воды, как правило, «жесткие».

Карстовые воды являются по существу поверхностными водами, которые проникают по карстовым пустогам и трещинам внутрь карбонатных пород, обогащаясь катионами кальция, сливается в единий поток и выходит на дневную поверхность. Особенно хорошо этот процесс виден на некоторых участках в бассейнах рек Уоакита, Нерунды, Горбылка, Амунданка, где русла рек проходят по карбонатным породам. На этих участках рек текущая в руслах вода исчезает и появляется вновь по выходе из полости карбонатных пород, ниже по течению реки.

МЕТАМОРФИЧЕСКИХ И ИЗВЕРЖЕННЫХ ПОРОД

Трещинные воды проявляются обычно в виде источников, постоянно бьющих из трещин горных пород. Их можно разделить на две группы.

Первая группа — это поверхностные трещинные воды, которые образовались в результате фильтрации атмосферных осадков. Волны атмосферных осадков проникают по трещинам в горные породы, а затем в пониженных участках выходят на дневную поверхность в виде отдельных источников, дающих начало рекам. Путями проникновения этого типа вод являются как трещины отдельности в изверженных городах, так и другие трещины изверженных и осадочно-метаморфических пород.

Количество выходов трещинных поверхностных вод находится в тесной зависимости от степени трещинчатости пород, но не от их состава. Источниками трещинных поверхностных вод изобилуют осевые части Южно-Муйского и Муйканского хребтов, где на склонах водоразделов выступают коренные породы. Встречаются трещинные воды также в бортах долин, сложенных коренными породами в пределах низкогорья.

Вторая группа трещинных вод включает глубинные термальные трещинные воды, выходящие на дневную поверхность вдоль молодых разломов по окраинам Владив. Известны два источника таких трещинных вод — Могонский и Бусанский, которые описаны в главе «Полезные ископаемые».

Режим карстовых и трещинных поверхностных вод в условиях развития многолетней мерзлоты подчинены тем же закономерностям, что и воды четвертичных отложений.

ЛИТЕРАТУРА

Опубликованная

- Аресянтьев А. А. Олекмо-Витимо-Баргузинская горная страна. Тр. Лабор. докембрия АН СССР, вып. 2, 1952.
- Думитрашко Н. В. Геоморфология и палеогеография Байкальской горной области. Тр. Ин-та геол. АН СССР, IV, 1952.
- Журавлева И. Т. Археодиаты Сибирской платформы и их значение для стратиграфии кембрия Сибири. Вопр. геол. Азии, т. I, изд. АН СССР, 1954.
- Заваричкий А. Н. Введение в петрохимию изверженных горных пород. 2-е изд. АН СССР, 1950.
- Заваричкий А. Н. Изверженные горные породы. Изд. АН СССР, 1956.
- Инструкция по применению классификации запасов по месторождениям молебна. Госгеотехиздат, 1955.
- Кропоткин П. А. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции для отыскания скотопогонного тракта из Нерчинского округа в Олекминский снаряженной в 1856 г. Зап. Русск. геогр. об-ва, 1873.
- Лопатин И. А. Дневник Витимской экспедиции в 1865 г. Зап. Сиб. отд. Русск. геогр. об-ва, 1867.
- Мирчик С. Г. Коледенение южных склонов Южно-Муйского хребта. Вопр. геол. Азии, т. II, изд. АН СССР, 1954.
- Павловский Е. В. и Чекотов А. Н. Северо-западное Прибайкалье (Геолого-петрографический очерк района Елохина мыса). Изд. АН СССР, 1938.
- Павловский Е. В. Геологическая история и геологическая структура Байкальской горной области. Труды Ин-та геол. наук АН СССР, вып. 99, 1948.
- Павловский Е. В. Сравнительная тектоника мезозойских структур Восточной Сибири и Великого рифта Африки и Аравии. Изв. АН СССР, сер. геол., № 5, 1948.
- Павловский Е. В. и Флоренсов Н. А. Краткий очерк истории геологического развития Восточной Сибири. Тр. Иркутск. гос. ун-та, вып. V, 1—II, Госгеотиздат, 1951.
- Павловский Е. В. Тектоника Саяно-Байкальского нагорья. Изв. АН СССР, сер. геол., № 10, 1956.
- Сигальский Н. С., Половинкин А. Г. Геологическое исследование в системах рек Шилы и Мух. Изд. АН СССР, 1931.
- Салоп Л. И. Нижний палеозой Средне-Витимской горной страны. Тр. ВСЕГЕИ, т. I. Госгеотехиздат, 1954.
- Салоп Л. И. Стратиграфия докембрия Байкальской горной области (Доклад на международном совещании по разработке стратиграфических схем Сибири в Ленинграде 26 января 1956 г.). Л., 1958.
- Суворова Н. П. О ленском ярусе нижнего кембрия Якутии. Вопр. геол. Азии, т. I, изд. АН СССР, 1954.

Тернер Ф. Эволюция метаморфических пород. Изд. иностр. лит., 1952.
Форенсон Н. А. Геоморфология и новейшая тектоника Забайкалья. Изд. АН СССР, сер. геол., № 2, 1948.

Форенсон в. А. О роли разломов и прогибов в структуре впадин Байкальского типа. Вопр. геол. Азии, т. I, изд. АН СССР, 1954.

Хренов П. М. Основные черты геологии и редкометаллического оруденения центральной части Иккского хребта (Западное Забайкалье). Автореф. дисс., 1956.

Хренов П. М. Магматические горные породы центральной части Иккского хребта и некоторые вопросы металлогении. Мат-лы по изучению производительных сил БМ АССР, вып. 3, 1957.

Шахвостова К. А. Новые данные по геологии юго-западной части Витимского нагорья. Бюлл. Моск. об-ва испыт. прир., отд. геол., т. 23, 1948.

Шахвостова К. А. Докембрейские и палеозойские интрузии юго-западной части Витимского нагорья. Очерки по геологии Сибири, вып. 17.

Шрок Р. Последовательность в свитах слоистых пород. Изд. иностр. лит., 1950.

Фонды

Архивный материал по золотодобывае. заявкам на золото, ведомости и реестры на золотые прииски деревоэлектрического периода. Фонды ЦГУ, пос. Циликан.

Бобин Е. С. Предварительный отчет о командировке по проверке заявки на нефть на оз. Бусани в Баунтовском районе БМА ССР. Фонды ИГУ, Иркутск, 1939.

Бутыри П. Н. Сведения по добыве золота в Баргузинском горном районе с 1844 по 1924 гг. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1925.

Гладышев М. А., Гладышева С. С. и др. Сводный отчет по геологической съемке листа N-49-XVII за 1954—1955 гг. Фонды ИГУ, Иркутск, 1957.

Графический материал к плану разведочных работ 1925—1927 г. и Бутыри П. Н. Геологическое строение истоков рек Цилы и Витима. Фонды ИГУ, Иркутск, 1946.

Домбровский В. В. Предварительный отчет о работах Баунтовской геологосъемочной партии. Фонды ИГУ, Иркутск, 1940.

Дубинин П. П. Отчет по поисково-разведочным работам на рудное золото в Верховьях рч. Горбылок, левого притока р. Цилы. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1949.

Жасабон Д., Кузмин И. Я. Отчет о поисковых работах в бассейнах рек Усаик, Горбылок, Фонды ИГУ, Иркутск, 1954.

Жасабон Д. Б. Радаханов Н. Б., Шафиров В. С. Сводный отчет по геологической съемке листа N-49-VI за 1954—1955 гг. Фонды ИГУ, Иркутск, 1956.

Жасабон Д., Чемисин С. В. Геологические результаты континентально-увязочных маркируемых исследований в 1956 г. по листу N-49-VI. Фонды ИГУ, Иркутск, 1957.

Калашников П. В., Петров А. И. Геологическое строение и полезные ископаемые рч. Келяна. (Отчет по работам 1953 г.) Фонды ИГУ, Иркутск, 1954.

Калинина К. П., Кокорин Д. М. Геологическое строение верховья р. Муи и прилегающих к ней хребтов. Фонды ИГУ, Иркутск 1948.

Канашинский В. И. Отчет Усаикской поисково-разведочной партии за 1953 г. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1954.

Колосов А. Ф. Геологический очерк Баунтовского района, Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1934.

Колесников А. В., Анисимова З. М. и др. Геологическое строение и полезные ископаемые Баргузинского хребта в бассейнах рек Томтуды, Сиргли, Алты, Улаглы и др. Фонды ИГУ, Иркутск, 1956.

Ляжинский В. М. О перспективах расширения сырьевой базы Комбината Баргузинского (Докл. на совещании работников геол.-развед. службы в г. Красноярске) Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1946.

Ляжинский В. М. Некоторые задачи изучения постпалеозойских отложений Баргузинской тайги. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1947.

Ляжинский В. М. О перспективах расширения сырьевой базы Комбината Баргузинского (Докл. на совещании работников геол.-развед. службы в г. Красноярске) Фонды ЦГУ, пос. Циликан.

Ляжинский В. М. Краткие заметания о золотоносности некоторых объектов Баргузинской тайги. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1951.

Левченко К. П. Предварительный отчет о результатах работ Нижне-Цилинской геологопоисковой партии за 1942 г. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1943.

Малышев А. А. Фомин М. М., Шмэркин В. И. Отчет о поисково-съемочных работах масштаба 1:200000 южной части листа О-50-XXXV (Северо-Муйская партия) за 1956 г. Фонды ИГУ, Иркутск, 1957.

Материалы к карте золотоносности масштаба 1:1000000. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1947.

Материалы к карте обследованности и разведенности на золото листа N-49, N-50, и O-50. Фонды ЦГУ, пос. Циликан.

Метгильчик В. М. Объяснительная записка по подсчету запасов по кт. Итоги 1 мая 1952 г. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1952.

Мичрин С. Г. Предварительные отчеты по полевым работам на тему: Изучение россыпей центральной части Баргузинской тайги за 1948, 1949 и 1950 гг. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1950.

Михно Н. П. Отчет о геологических исследованиях в северо-западной части Баргузинской тайги. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1939.

Михно Н. П. Предварительный отчет по геологопоисковым работам Баргузинской тайги за 1943 г. Фонды ЦГУ, пос. Циликан.

Михно Н. П. Очерк редкометаллического и золотого оруденения Баргузинской тайги. Фонды ЦГУ, пос. Циликан.

Мичнева Г. П. Приложение к карте золотоносности Баргузинской тайги листа N-49 (таблицы 1—7). Фонды ЦГУ, пос. Циликан.

Орешкин И. Г. Материалы по командировкам в районах Витиманском, Уоякитском, Чина-Усойском за 1931—1932 гг. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1932.

Петровская Н. В. Минералогические признаки при поисках оценке золоторудных месторождений различных типов (Доклад на конференции геологов золотой промышленности в 1954 г.). Фонды ЦГУ, пос. Циликан.

Руднев В. П., Чемисин С. В. и др. Сводный отчет по геологической съемке листа N-49-XVII за 1954—1955 гг. Фонды ИГУ, Иркутск, 1957.

Салоп Л. И. Отчет о геологосъемочных и поисковых работах в районе южного склона Южно-Муйского хребта (бассейн рек Уоякит и Горбылок) за 1948 г. Фонды Сосновской экспедиции, Иркутск, 1949.

Семенов Л. А. Отчет о геологопоисковых работах в области Южно-Муйского хребта. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1939.

Симонов К. П. Материалы по поисковым работам в районах рек Нерунды, Уоякит за 1938 г. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1938.

Тихонов В. Д., Ревякин В., Огненко Л. В. Геологическое строение и полезные ископаемые бассейна р. Ср. Мамакан. Фонды Бурят-Монгольской экспедиции, Улан-Удэ, 1955.

Файнштейн Т. Х., Серов Л. П. Геологическое строение района среднего течения р. Цилы и прилегающей части Южно-Муйского хребта. Фонды ИГУ, Иркутск, 1947.

Хазагаров А. М. Краткий предварительный отчет Уоякитской геологопоисковой партии за 1934 г. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1934.

Хазагаров А. М. Краткий предварительный отчет по Уоякитской геологопоисковой партии за 1935 г. Фонды ЦГУ, пос. Циликан, 1935.

Хренов П. М., Беличенко В. Г., Коржинский. Геологическое строение и полезные ископаемые Икагского района. Фонды ИГУ, Иркутск, 1952.

Шемелевин М. И. Предварительный отчет о поисках и разведке на молибден в районе работ комбината Баргузинзодо за 1941 г. Фонды ЦПУ, пос. Ципкан.

Шемелевин М. И. Краткая записка о молибденовых месторождениях Баргузинской тайги. Фонды ЦПУ, пос. Ципкан, 1941.

Шебоготов П. Ч., Таскин А. Н., Чиренов Д. Ч., Зубакин Л. И., Хаборская А. Н. и Никитина М. А. Геологическое строение Баргузинского района (Отчет Верхне-Ангарской партии за 1956 г.). Фонды Бурят-Монгольской экспедиции, Улан-Удэ, 1957.

Шахрастова К. А. Геологическое строение узла рек Кыымит — Заза — Она — Курба — Турка. Фонды ИГУ, 1947.

Список материалов, использованных для составления карты полезных ископаемых

№ п/п	Фамилия и инициалы автора	Название работы	Составление карты полезных ископаемых	
			Год составле- ния или издания	Местонахождение материалов, его фондовый номер
1		Архивный материал по золотодобывч. заявкам на золото, ведомости и реестры на золотые присыки деревоцено-ного периода		Фонды ЦПУ, пос. Ципкан; 135-
2	Бобин Е. С.	Предварительный отчет о командинровке по проверке заявки на нефть, на оз. Бусани в Баунтовском районе БМ АССР	1939	Фонды ЦПУ, 0435
3	Бутырин П. Н.	Следения по добыче золота в Баргузинском горном районе с 1884 г. по 1924 г.	1929	Фонды ЦПУ, пос. Ципкан; 146
4	Гусева А. К.	Очерк полезных ископаемых Баргузинской тайги	1942	Фонды ЦПУ, 0546
5	Дубинин П. П.	Отчет по поисково-разведочным работам на рудное золото в верховье р. Горбылок, левого притока р. Циплы	1949	Фонды ЦПУ, пос. Ципкан; 168
6	Жадасбон Д., Кузьмин И. Я.	Отчет о поисковых работах в бассейне рек Уоякит, Горбылок	1954	Фонды ИГУ, 0578
7	Жадасбон Д., Бардаханов Н. Б., Шафиров В. С.	Сводный отчет по геологической стемке листа №49-VI за 1954—1955 гг.	1956	Фонды ИГУ,
8	Канашинский В. И.	Отчет о поисково-разведочной партии за 1953 г.	1954	Фонды ЦПУ, пос. Ципкан; 228
9	Ляхницкий В. М.	Список рудных месторождений и признаков руслопроявлений (по материалам фондов ГРО)	1946	Фонды ЦПУ, пос. Ципкан; 104
10		Материалы к карте золотоносности масштаба 1:100 000	1947	Фонды ЦПУ, пос. Ципкан; 118

Продолжение прил. I

№ п/п	Фамилия и инициалы автора	Название работы	Год составле- ния или издания	Местонахождение материалов его фотопленки или фотопленочный негатив
11	Михно Н. П.	Очерк редкометаллического и золотого оруднения Баргузинской тайги	Фонды ЦПУ, пос. Ципликан; 42	
12	Мицелева Г. Г.	Приложение к карте золотоносности Баргузинской тайги листа №49 (таблицы 1—7)	Фонды ЦПУ, пос. Ципликан; 201	
13	Салоп Л. И.	Отчет о геологическом и поисковых работах в районе южного склона Южно-Муйского хребта (бассейн рек Уоякит и Горбылок)	Фонды Сосновской экспедиции, Иркутск; 1474	
14	Хазагаров А. М.	Краткий превварительный отчет Уоякитской геологопрекспедиции за 1935 г.	Фонды ЦПУ, пос. Ципликан	
15	Шемеленин М. И.	Предварительный отчет о поисках и разведке на месторождении в районе Баргузинского комбината Зинзолото	Фонды ЦПУ, пос. Ципликан; 41	

Список
промышленных месторождений полезных ископаемых,
показанных на листе N-49-VI карты полезных ископаемых
масштаба 1: 200 000

№ по карте	Наименование месторождения и вид полезного ископаемого	Состояние эксплуатации	Тип месторождения (к — кремнистое, Р — рассыпное)	№ исполь- ванного материала по списку
27	Амнуналаконское. Золото	Не эксплуатиро- вается	Р	6, 7
17	Левитинское. Золото	Ограблено	Р	13, 12, 7, 6, 5
45	Мухутунное. Золото	"	Р	1, 6, 7, 14
48	Мухутунное второе. Золото	"	Р	1, 6, 7, 3, 14, 10
38	Михайлловское. Золото	Эксплуатируется	Р	1, 6, 7, 13, 14, 10
31	Нерундинское. Золото	Отработано	Р	6, 7, 13, 12
47	Францевское. Золото	"	Р	1, 6, 7, 12, 10

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список проявлений полезных ископаемых, показанных на листе №-49-VI карты полезных ископаемых масштаба 1:200 000

Список проявлений полезного ископаемого				Продолжение прил. 3			
№ исполь- зованного материала по списку	Название проявления и вид	Характеристика проявления	№ используемого материала по списку	№ исполь- зованного материала по карте	Название проявления и вид	Характеристика проявления	№ используемого материала по списку
7	II-2	Верхне-Уоакитское (второе). Молибден	Кварцевые жилы с вкраплением молибдена. Мощность кварцевых жил от 10 до 50 см. Содержание молибдена от 0,15 до 0,23% (химический анализ)	6, 7	23	III-2	Снежное. Молибден
13	III-3	Верховье р. Уоакита. Молибден	Кварцевая жила с вкраплением молибдена. Содержание молибдена до 1,14%, никеля до 0,045%, меди 0,006% (химический анализ)	6, 7	37	IV-3	Уоакитское. Молибден и полиметаллы
29	III-3	Р. Дулешма. Вольфрам	Ореол рассеяния шеелита по шлиховому опробованию (знаки и единичные знаки)	6, 7	1	I-1	Итыктикское. Молибден
11	II-3	Реки Дулешма и Оляя. Вольфрам	Ореол рассеяния шеелита по шлиховому опробованию (знаки и единичные знаки)	6, 7	10	II-3	Уоакитское. Висмут
12	II-3	Левитинское. Ртуть	Ореол рассеяния киновари в шлихах (знаки и единичные знаки)	6, 7	28	III-3	Юктоонкское. Молибден
21	III-1	Реки Могой и Огня. Молибден	Ореол рассеяния молибдена по шлиховому опробованию (знаки и единичные знаки)	6, 7	16	III-3	Горбылукское. Золото
22	III-1	Могоцкое. Олово	Ореол рассеяния кассiterита в шлихах (знаки и единичные знаки)	6, 7	18	II-4	Горное. Золото
39	III-3	Михайловское. Вольфрам	Ореол рассеяния шеелита в шлихах от 1,2 до 13,2 г/т	6, 7	13		Кварцевые пиритизированные жилы мощностью от 1 мм до 20 см. Пробирным анализом установлено, содержание золота 0,8 г/т
2	I-3	Оранское. Высмут	Ореол рассеяния высмутина и висмутита. Размер зерен от 0,2 до 0,6 мм	6, 7	30	III-3	Уоакитское. Золото
6	II-2	Огниня-Муйское. Молибден	Ксенолит сканированных извещников, среди которых наблюдаются жилы кварца с мелкими прослойками молибдита. Химический анализ штуфной пробы показывает 0,003% молибдена	7, 13	3	I-4	р. Бира. Свинец

Продолжение прилож. 3

№ по карте	Название проявления и вид	Характеристика проявления	№ используемого полезного ископаемого по списку	<i>Продолжение прилож. 3</i>					
				Индекс клетки на карте	Название проявления и вид	Характеристика проявления	№ используемого материала по списку		
8	II-2	Верхн.-Уоакитское (первое). Полиметаллы и вольфрам	Рудопроявление представ-лено серистой мелких кварцевых прожилков с вкраплением галенита, сфalerита, медных минералов, блеклой руды и шеелита, секущих светло-серые и темные мраморизованные изв. Всегда, прорваны дайками гранит-аппилита и диорита. Химическим анализом установлено наличие свинца от 0,01 до 1,24%, в единичных пробах 2–4%, молибдена от 0,008 до 0,01%, вольфрама 0,01%.	6, 7	44	III-3	Мухутунное. Свинец	Ореол рассеяния галенита в шлихах (0,8–384 г/т)	6, 7
					24	III-2	Нерундинское. Полиметаллы	Кварцевые жилы с вкраплением галенита и сфalerита. Содержание свинца и цинка до 0,6% (химический анализ)	14, 6, 7
33	III-3	Второе Сосновское. Полиметаллы и мышьяк	Кварцевые прожилки среди гранит-порфиров с арсенопиритом, галенитом, сфalerитом. Содержание молибдена 0,001%, ванадия, никеля, кобальта и хрома 0,01–0,001% (спектральный анализ)	6, 7	4	I-4	Охотничье. Полиметаллы	Кварцевые жилы и прожилки со значительным содержанием сфalerита, галенита, халькопирита. Содержание свинца и меди от 0,001 до 0,01% (спектральный анализ)	
14	II-3	Верхне-Дулешминское. Медь	Кварцевые и кварцево-карбонатные жилы с вкрапленностью халькопирита, по которому развивается окись меди. Анализы не произведены	7, 13	26	III-2	Первооткрыватель. Медь	Кварцевые жилы с вкрапленностью пирита и халькопирита. Анализы не произведены	13, 7
19	II-4	Р. Восточный Горбылок. Медь	Ореол рассеяния халькопирита в шлиховых пробах (знаки и единичные знаки)	6, 7	35	III-3	Сосновское (первое). Полиметаллы и молибден	Кварцевые прожилки, секущие шток гранит-порфира с вкраплением галенита. Химический анализ показывает содержание молибдена от 0,008 до 0,01%. Спектральный анализ бороздовых и металлографических проб показывает 0,001–0,01% реже 0,1% молибдена, 0,001% свинца и 0,01–0,001% никеля, ванадия, колбальта, меди, олова, титана	6, 7
5	I-4	Горбомыкское. Полиметаллы	Кварцевая жила с вкраплением галенита, халькопирита и пирита. По халькопириту развиваются малахит и азурит. Мощность их от 0,2 до 1,5 м. Содержание свинца от 0,001 до 0,01%. Меди от 0,001 до 0,01% (спектральный анализ проб)	6, 7, 13	20	II-4	р. Уендейкт. Свинец	Ореол рассеяния галенита в шлихах (11–5 знаков)	6, 7
32	III-3	Итыкитское. Полиметаллы	Обломки кварца в делювии с редкой вкрапленностью галенита, сфalerита и халькопирита. Анализы не произведены	7	9	II-2	Реки Уоакит и Огня. Свинец	Ореол рассеяния галенита (знаки и единичные знаки)	6, 7
					46	IV-3	Францевское. Медь	Кварцевые и кварцево-карбонатные жилы с халькопиритом. Анализы, не произведены	13, 7
25	III-2	Могойское. Полиметаллы	Дайка гранита с кварцевыми прожилками мощностью до 5–7 см, с редкой вкрапленностью молибдита и галенита. Спектральным анализом установлено наличие молибдена и свинца 0,01–0,001%	7, 13	40	III-4	Водораздел рек Сана и Горбылка. Гематит	Кварцевые прожилки, среди основных эфузивных пород с рудными вкраплениниками гематита и сидерита. Мощность прожилков 3–6 см. Содержание железа до 10,36% (химический анализ)	7, 13
					42	III-4	Тале-Горбылское.	Кварцевые прожилки с рудными вкраплениниками гематита и сидерита. Мощность прожилков 3–6 см. Содержание железа до 9,46% (химический анализ)	

Продолжение прилож. 3

№ по карте	Название проявления и вид	Характеристика проявления	№ исполь- зованного материала по списку	
			Индекс на карте	Наименование
50. 51	IV-2, 3	Бусанское. Нефть		На поверхности теплой воды
41	III-4	Горбылковское. Тремолит-асбест		Бусанского источника наблюдается нефтяная пленка, песок около источника имеет серо-черный цвет. Биогеоминеральный анализ песка показывает содержание следующих элементов: C 81,15%, H 9,86%, S 2,00%, O+N 2,99%. По Маркуссону содержание масла 35,9%; смолы 56,46%; асфальтены 7,84%
49	IV-2	Бусанский источник		Тремолит-асбестовые жилы среди доломитизированных известняков. Мощность жил от 5 до 10 см
43	IV-2	Могойский источник		Серия пригрофонов на протяжении 200 м вдоль озера $t^o = 35^o$. Дебит 0,5 $m^3/\text{мин}$. По химическому составу гидрокарбонатно-натровый. Местными жителями используется для лечения

ОГЛАВЛЕНИЕ

О Г Л А В Л Е Н И Е	Стр.
Введение	3
Стратиграфия	5
Нижний протерозой	6
Верхний протерозой	10
Кембрийская система	15
Четвертичная система	18
Инструзивные образования	20
Тектоника	29
Геоморфология	35
Полезные ископаемые	42
Подземные воды	52
Литература	55
Приложения	

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА СССР
СЕРИЯ ПРИБАЙКАЛЬСКАЯ ЛИСТ 49-VI
МАСШТАБА 1: 200 000

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Редактор издательства Н. Я. Тростникова
Технический редактор Е. Иерусалимская

Подписано к печати 18/IV 1962 г.

Формат бумаги 60×90^{1/16}
Бум. л. 2,12. Печ. л. 4,25. Уч.-изд. л. 4,52
Тираж 250 экз.
Зак. 03801

Картфабрика Госгеолтехиздата
Ленинград, В-26, 19 линия, дом 20

ОПЕЧАТКА

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
8	23 снизу	После	Поле

Зак. 04464/03801